Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 52 (7018) | 22 февраля 1937 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на Красной площади партия большевиков, рабочий класс хоронили великого пролетарского революционера — товарища Серго Орджоникидзе.

Всю пламенную жизнь свою отдал великому делу пролетариата товарищ Серго. Его учитель и друг Сталин, его долголетние соратники — руководители партии и правительства несли к Кремлевской стене прах горячо любимого Серго.

На траурных митингах и собраниях, которые прошли по всей стране, миллионы трудящихся отдали последний долг великому рыцарю большевизма Серго, чей героический образ будет жить вечно.

Похороны товарища Г. К. Орджоникидзе. Траурная процессия у Дома союзов. Урну с прахом товарища Орджоникидзе несут товарищи **Молотов, Сталин, Ворошилов, Каганович, Андреев, Постышев, Жданов.**

Фото М. Калашникова.

НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНУТ ИМЯ И СЛАВА СЕРГО!

Вчера рабочий класс хоронил своего любимого сына — Серго. Кремлевская стена на Красной площади, ставшая великой святыней трудящегося человечества, приняла прах Григория Константиновича Орджоникидзе.

Острой, щемящей болью отозвалась смерть Серго в сердцах миллионов людей. Эта боль звучала в последние дни в тысячах выступлений, писем, резолюций, телеграмм со всех концов советской страны и всего мира. Она написана была на лицах сотен тысяч людей, пришедших в Дом союзов сказать товарищу Серго последнее «прощай». Она заполнила советскую страну в часы, когда Москва провожала Серго в его последний путь.

Не скоро утихнет боль утраты. Большую и красивую жизнь прожил Серго Орджоникидзе, жизнь героического борца и великого человека. Его любили вся наша партия, весь рабочий класс, его любили народы СССР пламенной и нежной любовью. Горцы Кавказа прозвали Серго «Львиное сердце». В этом метком определении народа — весь Серго. Да, у него было львиное сердце выдающегося революционера-большевика. Жаром сердца своего Серго еще в годы первой русской революции воспламенял сотни и тысячи людей на летучих митингах и подпольных собраниях в Батуми, Сухуми, Баку, Тбилиси...

Жар большевистского сердца своего Серго пронес сквозь невзгоды и лишения годов реакции, сквозь тюрьмы и Шлиссельбургскую крепость, сквозь ссылку и каторгу. *Жаром сердца своего* вел он полки Рабоче-Крестьянской Красной Армии в победоносные бои с врагами социализма. Жаром сердца испепелял Серго врагов нашей партии—эсеров, меньшевиков, троцкистов и прочую *оппортунистическую* нечисть. Жаром сердца двигал он, командарм индустрии социализма, миллионы рабочих, инженеров, хозяйственников, зажигая в годы сталинских пятилеток пафос строительства и пафос овладения техникой.

Вся жизнь Серго—красивая и мощная песня. Рабочий класс видел в нем горного орла из ленинско-сталинского гнезда,—таким и был Серго. Он прошел школу Ленина—Сталина. Он был учеником партийной школы в Лонжюмо, которую организовал Ленин в 1911 году для выковывания основных кадров подпольщиков-большевиков. Серго был делегатом на Пражской конференции 1912 года, где окончательно оформилась партия большевиков. Серго был одним из крупнейших партийных организаторов и руководителей Красной Армии в годы гражданской войны. Недаром сказал о нем вчера тов. Ворошилов от имени всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии:

«Годы борьбы и строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии неразрывно связаны с именем Серго Орджоникидзе. Он был одним из тех талантливейших военных организаторов, которые своей стойкостью и выдержкой, геройством и мужеством, беззаветной преданностью делу революции на фронтах гражданской войны заражали верой в силу революции и вдохновляли командиров и бойцов на борьбу и победы».

Совестью партии нередко звали Серго, и во всей жизни своей он действительно был олицетворением большевистской, ленинско-сталинской идейности, партийной чистоты и непримиримости. В боях с врагами партии никогда не щадил Серго ни своих сил, ни самой жизни. И вот перестало биться в груди нашего Серго огненное сердце великого трибуна, пропагандиста, агитатора, организатора побед коммунизма. Подлейшие из подлых изменников, каких только знала человеческая история, подкосили силы товарища Орджоникидзе черной изменой, которой не выдержало благородное сердце Серго. Это ускорило роковую развязку, это отняло у Серго многие годы жизни. Товарищ Молотов во вчерашней речи на Красной площади сказал:

«Враги нашего народа и всех трудящихся, троцкистские выродки фашизма и иные подлые двурушники, изменническая работа которых на службе обреченной на скорую гибель буржуазии вызывала такие острые и всем нам понятные переживания товарища Орджоникидзе, несут ответ за то, что во многом ускорили смерть нашего Серго. Товарищ Орджоникидзе не ожидал, что Пятаковы, которым были предоставлены такие возможности, могут пасть так низко, скатиться в такую грязную, темную яму контрреволюции. Мы знаем, как на это ответить...»

Умолкло сердце товарища Орджоникидзе. Никогда больше не увидим мы эту *полную духовной* красоты фигуру, не увидим его чарующей улыбки, не услышим его голоса. Но прав один из его лучших воспитанников Алексей Стаханов, сказавший вчера на митинге с трибуны ленинского мавзолея: «Такие *люди, как Серго, — не умирают.* Он вечно будет жить в сердцах народа».

Он вечно будет жить в твореньях социализма... Серго вечно будет жить всюду, куда проникли искры пламени его сердца, частицы его творческой энергии. Эта неукротимая энергия, воплощенная в Стаханове и стахановцах, продолжает и будет продолжать двигать колесо истории к полной победе коммунизма. По Красной площади, мимо Кремлевской стены, хранящей прах Серго, безостановочно идут и будут проходить в дни народных торжеств миллионы рабочих, в каждом из которых заложена крупица мысли и сердца Серго.

По Красной площади—площади побед нового мира — бегут автомобили, громыхают танки, над площадью проносятся сотни самолетов, — и в каждом моторе, в каждом крыле самолета заложена частица творческого гения Серго Орджоникидзе. А там, за границами Красной площади, на улицах столицы социализма и других городов и заводских поселков высятся тысячи памятников великому пролетарскому революционеру. Громады заводов, электростанций, домен, клубов, жилых домов— на земле, громады кораблей — на реках, морях, океанах и в глубинах подводных, рои самолетов — в поднебесье, пулеметы и пушки нашей Красной Армии, тракторы и комбайны — на колхозных полях, — во всем этом множащемся величии советской земли вечно живым будет *львиное сердце товарища Серго!*

С годами и столетиями не меркнуть, а все ярче гореть будут имя и слава Серго — великого пролетарского революционера, бесстрашного рыцаря коммунизма, одного из лучших людей сталинской эпохи возрождения человечества.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б)

Поручить комиссии в составе т.т.: Микояна (председатель), Мехлиса, Семушкина и Берия принять весь архив т. Орджоникидзе и материалы по его переписке с товарищами, привести их в порядок и доложить ЦК партии.

21 февраля 1937 года.

ЦК ВКП(б)

Траурный митинг на Красной площади, посвященный памяти Григория Константиновича Орджоникидзе

Тов. Анулов. Траурный митинг, посвященный памяти великого революционера, большевика, одного из основных организаторов нашего социалистического государства, ближайшего соратника Ленина и Сталина, Григория Константиновича Орджоникидзе, об'являю открытым.

От Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и от правительства Союза Советских Социалистических Республик слово имеет тов. Молотов.

Речь тов. В. М. МОЛОТОВА

От Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Товарищи! Мы потеряли одного из лучших руководителей большевистской партии и советского государства, пламенного и бесстрашного борца за дело коммунизма, чуткого, любимого, исключительной сердечности товарища Серго Орджоникидзе. Таким он был для нас, его близких товарищей и друзей, и для широких масс рабочих и крестьян Советского Союза, да и не только для трудящихся нашей страны. Имя Серго Орджоникидзе близко и дорого всем трудящимся, неразрывно связано со всей славной освободительной борьбой рабочего класса нашей страны и войдет *в историю социализма наряду* с самыми героическими именами пролетарских революционеров.

Выходец из трудовой семьи грузинского крестьянина — товарищ Орджоникидзе, с первых лет своей сознательной жизни, *отдал себя делу* освобождения крестьян и рабочих от угнетательской власти царизма и от гнета помещиков и капиталистов. Это привело его, еще юношей, в ряды большевиков.

Серго Орджоникидзе стал большевиком, как только великий Ленин поднял большевистское знамя. И после этого всю свою жизнь был верным сыном партии Ленина—Сталина, ее неутомимым строителем, большевистским организатором *многих ее успехов и побед* революционной борьбы трудящихся.

Его жизнь была не легка. Как настоящий пролетарский революционер, который полтора десятка лет боролся за дело коммунизма еще в условиях царского самодержавного режима, *он шел* вперед под градом жестоких репрессий. Добрую половину этого времени ему пришлось провести в далекой ссылке, в тюрьме и на каторге. Через все эти испытания революционной борьбы, стоившей ему многих сил, он прошел с высоко поднятой головой, с непоколебимой верой в победу трудящихся под знаменем большевизма.

Когда время пришло, чтобы большевистская партия окончательно оформилась и окончательно освободилась от меньшевистских попутчиков — товарищ Орджоникидзе становится одним из основных организаторов знаменитой Пражской конференции, с честью *выполнившей эту задачу. Он гордился*, и имел на это полное право, что вся его замечательная работа по строительству партии проходила под непосредственным руководством Ленина и Сталина.

В годы революции мы знаем его, как неутомимого крупнейшего организатора Красной Армии и ее многих славных побед в гражданскую войну, признанного строителя советских республик Закавказья и главного проводника национального мира в Закавказьи, а также *на Северном Кавказе*, талантливейшего руководителя социалистической индустрии и ее блестящих успехов.

С первых дней организации Красной Армии товарищ Серго был в ее рядах. На ряде решающих фронтов гражданской войны он *руководит Красной Армией* и ведет ее к славным победам. И так — в течение всей гражданской войны, пока советская власть не одержала полной победы над белогвардейскими бандами и над армиями *иностранных интервентов*. Имя Серго Орджоникидзе—одно из популярнейших имен в Красной Армии и останется таким навсегда.

На Кавказ, где он начал революционную работу и сложился, как большевик, он вернулся после Октябрьской революции, как освободитель от всякого рода националистических временщиков из муссаватистов, меньшевиков, дашнаков, прислуживавших своей буржуазии и распродававших родную землю и свою честь иностранной буржуазии. Им были заложены здесь основы советского строя и начало настоящего под'ема национальных культур. Здесь он окончательно сложился, как крупнейший деятель **всего** Советского Союза, **всей** нашей большевистской партии.

Сегодня в нашем сознании он встает, прежде всего, как блестящий организатор социалистической индустрии эпохи сталинских пятилеток. Под его руководством тяжелая промышленность превратилась в крупнейшую мировую силу и на деле стала большевистской базой технической реконструкции всего народного хозяйства. Под его руководством не только первая, но и вторая пятилетка тяжелой индустрии победоносно выполнена в четыре года. А он не уставал звать все к новым и новым усилиям, восставая против всякой косности и рутины, мобилизуя силы за овладение высотами передовой техники и передовых производственных норм, призывая коммунистов-хозяйственников к *большевистской партийности* во всей работе, товарищески тепло ободряя всех честных специалистов, смело выдвигая вперед молодые силы из партийных и беспартийных большевиков. И нет другого имени среди хозяйственных руководителей *страны советов, которое было* бы так крепко, так неразрывно связано с решающими победами социалистической индустрии, как имя Серго Орджоникидзе.

Как настоящий большевик, товарищ Серго *отличался исключительной* чуткостью к массам, к общественной инициативе, идущей из гущи рабочих, трудящихся. Замечательный почин шахтера Стаханова он первый подхватил с энтузиазмом, сразу разглядев в нем не только грядущие успехи промышленности, но и проявление новых великих сил социализма. Как известно, стахановское движение стало душой нового под'ема всего нашего строительства. Движение среди жен инженеров и хозяйственников, уже с первых его побегов, встретило горячую поддержку товарища Серго. С тех пор это движение стало поднимать большие новые пласты активных участников социалистической стройки и усилило столь нужную нам заботу к быту рабочих — и все это на основе развития ценнейшей общественной инициативы.

Сегодня мы прощаемся с дорогим, близким, родным человеком, которого так любила и любит партия, рабочий класс, весь народ. Мы знаем, что его здоровье было надломлено тяжелыми годами революционной борьбы и напряженнейшей работой. Но он был неутомим и находил в себе, казалось, неиссякаемый источник сил...

Враги нашего народа и всех трудящихся, троцкистские выродки фашизма и иные подлые двурушники, изменническая работа которых на службе обреченной на скорую гибель буржуазии вызывала такие острые и всем нам понятные переживания товарища Орджоникидзе, несут ответ за то, что во многом ускорили смерть нашего Серго. Товарищ Орджоникидзе не ожидал, что Пятаковы, которым были предоставлены *такие возможности*, могут пасть так низко, скатиться в такую грязную, темную яму контрреволюции. Мы знаем, как на это ответить...

Сам Серго, всею своею героическою жизнью, без остатка отданной борьбе с *врагами трудящихся*, борьбе за победу коммунизма, сделал для этого столь много, как лишь немногие.

Образ Серго Орджоникидзе будет всегда стоять перед нами, как светлый пример жизни славного большевистского *борца* за дело коммунизма. Память о нем не только нам, но и грядущим поколениям, будет служить призывом к беззаветной борьбе за полное освобождение и счастье всей великой семьи народов, за полное торжество коммунизма.

(Продолжение отчета о митинге см. на 2-й стр.)

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕЧЬ тов. М. Л. РУХИМОВИЧА

От Народного комиссариата тяжелой промышленности

Товарищи! Вся страна в трауре. Сегодня наша партия, правительство и все народы Советского Союза хоронят лучшего из лучших сынов нашей социалистической родины и международного пролетариата — тов. Серго Орджоникидзе.

Ушел от нас в могилу виднейший политический деятель — член Политбюро ЦК нашей партии, замечательный интернационалист, крупнейший организатор народного хозяйства, краса и гордость пролетарской диктатуры — народный комиссар тяжелой промышленности, наш дорогой Григорий Константинович Орджоникидзе.

Смерть безжалостно оборвала замечательную жизнь выдающегося человека, великого, пламенного пролетарского революционера товарища Серго Орджоникидзе — любимца партии и всей страны, ученика Ленина, ближайшего непоколебимого соратника и лучшего друга вождя народов великого Сталина. Нет больше среди нас этого прекрасного, горячо любимого, дорогого товарища — нашего Серго.

Народы нашей славной родины переживают дни безмерной печали, непередаваемого горя. Он ушел от нас. Перестало биться великое сердце пламенного большевика. Как тяжко, как больно! Горячие слезы полной искренности на глазах большевистской партии — на глазах миллионов рабочих, колхозников, стахановцев, работниц, инженеров, академиков. Неизмерима *потеря*, невыразимо тяжела утрата. Ушел от нас бесстрашный рыцарь большевизма, беззаветно боровшийся до конца *своей прекрасной*, кристаллически *чистой* жизни за дело Ленина — Сталина. Ушел от нас он, величественной жизни человек, могучий большевик, закаленный ленинец-сталинец, несший гордо вперед с первых дней своей молодой жизни знамя коммунизма.

Умер великий большевик, лучший друг угнетенных, тот, кто в подполье, в первые дни революции, после октябрьских дней, выполнял величайшей значимости указания и поручения нашей партии; кто в годы голода, холода, ожесточенной классо*вой борьбы, блокады, интервенции решал* блестяще важнейшие задачи государственной важности; кто беззаветно и бесстрашно, как талантливый полководец-большевик, руководил в самые тяжелые моменты *пролетарской революции крупнейшими* частями нашей славной Красной Армии, под руководством Ленина и Сталина громил врагов. Умер тот, кого славные народы Советского Кавказа называют своим освободителем.

Умер тот, кто был изумительным источником глубочайшей партийности, давший блестящие примеры того, как нужно бороться за единство партии, за ленинизм, как *нужно беспощадно бороться с врагами* партии и народа — контрреволюционными предателями троцкистами, зиновьевцами, правыми и прочей мерзостью.

Умер могучий организатор великих побед социалистической индустрии, наш доблестный железный командарм тяжелой промышленности, наш незабвенный, наш родной товарищ Серго Орджоникидзе. Великое горе постигло нас, пятимиллионную армию производственников и строителей тяжелой и оборонной промышленности.

Ты, товарищ Серго, вступил на свой пост в самый ответственный момент, тогда, когда товарищ Сталин поставил великие, ответственнейшие задачи перед нашей тяжелой промышленностью. И ты, организуя и воодушевляя многомиллионный коллектив, блестяще справился с возложенным на тебя.

Это он, изучая каждый завод, зная почти каждый агрегат, поднял на небывалую *высоту нашу советскую металлургию*, вопреки бешеным сопротивлениям внутри аппарата, куда пробрались Пятаковы, контрреволюционные троцкисты, наемные убийцы, диверсанты и шпионы.

Это он развивал, перевооружал наше машиностроение так, чтобы оно было готово любую машину в любое время сделать здесь, внутри страны.

Это он, как никто, выдвигал молодые кадры на ответственные посты. Это он, наш Серго, дал необходимое товарищу Ворошилову. Наши замечательные летчики, бесстрашные подводники, моторизированные и механизированные войска славной Крас*ной Армии знают, что на их многообразной* материальной части красуется марка НКТП СССР, которым руководил Серго.

Наши колхозники знают, что сельскохозяйственные машины, самые сложные и совершенные, тракторы, плуги, комбайны имеют марку НКТП СССР, которым руководил Серго Орджоникидзе.

Наши железнодорожники, начиная от стрелочника и кончая машинистами-криво*носовцами, знают, какую помощь оказала* им тяжелая промышленность под руководством и при непосредственной помощи Серго Орджоникидзе.

Во всем: в гигантах социалистической *индустрии, в тысячах заводов и их цехах*, в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах, во многих тысячах выкованных им талантливых руководителях тяжелой промышленности, в сотнях тысяч стахановцев — его лучших друзей, героических сынов и дочерей нашего великого народа, людей, согретых его изумительной сердечностью, проникновенной товарищеской простотой, — он, чудесный большевик, его гигантская энергия, его светлый, глубокий ум. Товарищ Серго проделал гигантскую работу. В час своей смерти он мог бы с гордостью сказать: «*Я отдал все, что мог, в борьбе за коммунизм*».

Товарищи, нет большего счастья, чем то, когда, отдавая все свои силы коммунизму, когда, строя новое общество, начинаешь видеть собственными глазами, чувствовать всем своим нутром плоды коллективно проделанной работы.

Страна наша, ее производительные силы под руководством великого Сталина растут небывало бурными темпами. Наши колхозники, рабочие наших предприятий, инженеры, техники, учителя, врачи, ученые, — все начинают вкушать плоды нового, уже пожинают великий урожай нового социалистического общества. Ты, товарищ Серго, отдавал всего себя для достижения всех этих успехов. Ты радовался всем своим горячим сердцем и героизму наших летчиков, и любому изобретению наших рабочих, наших инженеров, освоению каждой новой машины, каждого нового агрегата.

Ты звал всех к высотам технического *прогресса, к высочайшей технике социализма*. Ты призывал не зазнаваться, как учит этому нас товарищ Сталин, чтобы не отстать, ибо отстающих крепко бьют. Ты всегда звал вперед и вперед. Ты первый *поднял на щит тяжелой промышленности* могучее стахановское движение. Ты был воистину первый в тяжелой промышленности стахановец.

Ты, товарищ Серго, ушел от нас. Нет уж больше среди нас тебя, одного из лучших сталинцев. Мы осиротели без тебя. Десятки тысяч делегаций стахановцев с фабрик и заводов нашего великого Советского Союза, сотни тысяч людей отдают тебе сегодня последний долг свой, наш родной Серго.

Рабочие — стахановцы, ударники любят тебя потому, что ты был беззаветно предан делу рабочего класса, ты любил их. Нас постиг тягчайший удар. Но Серго не умер; он живет в сердцах, он живет в сознании многомиллионных трудящихся масс. Его имя и его дела будут жить веками.

Мы обещаем тебе, наш дорогой, любимый Серго, еще больше напрячь наши силы, еще крепче выковывать, выдвигать новые кадры, *быть глубоко партийными*, как ты всегда учил нас этому. Мы обязуемся поднять тяжелую промышленность на еще большую высоту, чтобы она была показом всему миру, как об этом мечтали Маркс и Энгельс, как к этому приступил гений человечества Владимир Ильич Ленин, как гениально эту работу осуществляет на деле наш великий Сталин.

РЕЧЬ тов. К. Е. ВОРОШИЛОВА

От Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Рабоче-Крестьянская Красная Армия вместе со всеми трудящимися Советского Союза с невыразимой болью склоняет сегодня боевые знамена над прахом своего товарища и бойца незабвенного Григория Константиновича Орджоникидзе.

Еще совсем недавно Красная Армия вместе со всеми народами нашей страны горячо приветствовала своего любимого товарища и друга Серго в день пятидесятилетия его славной героической жизни. И вот сегодня мы прощаемся с ним навсегда. Не выдержало изнуренное тюрьмами, ссылкой и многолетней напряженной борьбой за социализм *сердце вечно живого, бурно-пламенного* Орджоникидзе. Покидает нас человек, горевший всю свою жизнь огнем *революционной борьбы и социалистического* созидания, умевший всей силой большевистской души глубоко любить людей и ненавидеть и презирать всех предателей народа, врагов социализма. Уходит из нашей чудесной жизни один из чудеснейших ее творцов. Но в сердцах миллионов строителей социализма, в сердцах грядущих поколений будет жить, никогда не умирая, образ верного друга трудящихся, неукротимого борца за счастье народов, настоящего строителя социализма Григория Константиновича Орджоникидзе.

Серго Орджоникидзе отдал свою замечательную *жизнь великому делу* Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Он неплохо поработал для счастья людей, и люди будут чтить его память в веках.

Григорий Константинович Орджоникидзе вырос, воспитался и закалился в пролетарского революционера-большевика в рядах нашей великой партии, под непосредственным руководством Ленина и Сталина.

Когда грянула Октябрьская социалистическая революция, товарищ Орджоникидзе с первых же дней был послан партией на самый ответственный участок классовых вооруженных битв, туда, где в жестоких кровавых схватках решалась судьба пролетарской революции. Годы борьбы и строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии неразрывно связаны с именем Серго Орджоникидзе. Он был одним из тех талантливейших военных организаторов, *которые своей стойкостью и выдержкой*, геройством и мужеством, беззаветной преданностью делу революции на фронтах гражданской войны заражали верой в силу революции и вдохновляли командиров и бойцов на борьбу и победы.

С неиссякаемой энергией и революционным энтузиазмом создавал он и вел отряды, полки, дивизии Красной Армии на борьбу за дело народов, за социализм. Германские захватчики, украинские белогвардейцы всех мастей, войска панской Польши, муссаватисты Азербайджана, армянские дашнаки, грузинские меньшеви*ки и все прочие враги революции — все* они испытали на себе сокрушительную силу красноармейских частей, созданных и руководимых *большевиком Серго* Орджоникидзе.

Под Пулковым в 1917 году, буквально на другой день после победы Октябрьской революции, Серго Орджоникидзе победоносно сражается во главе красногвардейских пролетарских отрядов с войсками Краснова и Керенского. В начале 1918 года товарищ Орджоникидзе — уполномоченный Совета Народных Комиссаров на Украине. Наглые немецкие интервенты в союзе с продажной украинской буржуазией и помещиками терзают и грабят прекрасную страну, разоряют ее села и города. В не*вероятно трудных условиях, под огнем до* зубов вооруженного врага товарищ Орджоникидзе совместно с большевиками Украины сколачивает красноармейские отряды, организует сопротивление.

Летом 1918 года Ленин и Сталин перебрасывают товарища Орджоникидзе на Северный Кавказ. Многонациональный край переживает первые, самые трудные дни организации революционных сил. Многочисленные партизанские отряды, без твердого политического руководства, не могут об'единить своих усилий, действуют раздробленно и несогласованно. Этим пользу*ются слетевшиеся со всех концов страны* белогвардейские контрреволюционеры, покровительствуемые иноземными интервентами.

И надо было иметь организаторский талант Серго, его несокрушимую революционную волю, надо было быть подлинным большевиком школы Ленина — Сталина, чтобы в такой обстановке объединить все революционные элементы края для единой цели: борьбы с многочисленными классовыми врагами.

11-я Красная армия была первой организованной силой на Северном Кавказе. Она была создана руками нашего Серго. Эта армия упорно и успешно сражалась с белым казачеством и организованной контрреволюцией. Но под давлением превосходных сил контрреволюции, обильно вооруженных и снабженных английскими интервентами, части 11-й армии отступили на Астрахань, а товарищ Орджоникидзе с горсткой бойцов вынужден был укрыться в Кавказских горах. Но вера в непобедимость *пролетарской революции у этого мужест*венного революционера не иссякла, невзирая на тягчайшие условия, в которых очутились эти герои-бойцы.

Летом 1919 года товарищ Орджоникидзе — на Западном фронте в качестве члена Реввоенсовета 16-й армии. Слабо сколоченные, плохо снабженные части этой армии не могли противостоять врагу. Со свойственной ему большевистской энергией товарищ Серго весь уходит в работу по укреп*лению красноармейских частей*, улучшению снабжения, усилению партийного аппарата. Деятельный и бесстрашный, он по*является всюду, где нужна крепкая ру*ка: на фронте, в ночной разведке, в рядах наступающих, в красноармейской казарме, в тылу. Под руководством товарища Сталина товарищ Орджоникидзе быстро приводит в порядок части 16-й армии, и она дает должный отпор зарвавшимся белополякам.

Товарищ Сталин знал прекрасные качества Серго Орджоникидзе. По его предложению осенью 1919 года Серго становится *членом РВС 14-й Красной армии, ударная* группа которой составляется из частей Западного фронта. Кто из командиров РККА не помнит, не знает кровавой битвы под Орлом при осуществлении сталинского плана разгрома южной контрреволюции! Ленин назвал этот бой наиболее кровопролитной схваткой в гражданской войне. Белые были разгромлены и в панике покатились на юг. Народы Советского Союза никогда не забудут, что в ту суровую осень 1919 года под руководством великого Сталина вел красные войска в бой под Орлом, руководил ими и воодушевлял их наш любимый *друг, боец нашей партии*, Григорий Константинович Орджоникидзе.

После разгрома белых под Орлом тов. Серго руководил освобождением Донбасса, занятием Харькова, изгнанием белых со всей Левобережной Украины.

В начале 1920 года товарищ Орджоникидзе — снова на Северном Кавказе уже с победоносными красными войсками. Он возглавляет Реввоенсовет Кавказского фронта и Северо-Кавказский Ревком. Как уполномоченный ЦК *партии и советского правительства* Серго руководит освобождением народов Северного Кавказа. Под его непосредственным руководством красные войска освобождают Азербайджан, Баку.

В феврале 1921 года, по призыву своего родного народа, задыхавшегося под меньшевистским игом, Серго выступает во главе красноармейских частей на помощь восставшим грузинским рабочим и крестьянам. 25 февраля красное знамя советской власти взвивается над Тбилиси, и в течение месяца меньшевистские банды изгоняются с территории окончательно освобожденной Грузии.

Неувядаемой славой покрыли себя красноармейские части и армии под твердым *и мужественным руководством* Серго Орджоникидзе в боях на Южном и Западном фронтах, в боях за освобождение Северного Кавказа, Азербайджана, Армении и Грузии.

По окончании гражданской войны Серго продолжает активно участвовать в строительстве Красной Армии. В качестве партийного руководителя Закавказской Федерации Советских Социалистических Республик и председателя Реввоенсовета Кавказской Краснознаменной армии товарищ Орджоникидзе организует первые крупные национальные формирования РККА.

Когда партия вверила товарищу Орджоникидзе наблюдение и контроль над чистотой и крепостью рядов партии, Серго ни на один день не прекращал своей огромной работы по укреплению обороны нашей родины. Он разоблачал, изгоняя всех тех, кто ослаблял мощь Красной Армии, ослаблял единство большевистских рядов.

В годы первой и второй пятилеток на товарища Орджоникидзе, как руководителя тяжелой промышленности, наряду с другими важнейшими задачами, выпала и ответственнейшая задача — осуществить указания товарища Сталина по снабжению и *вооружению Красной Армии современными* средствами борьбы.

Это почетное и трудное поручение вождя народов товарищ Орджоникидзе блестяще выполнил. Он знал лучших конструкторов оборонной промышленности, лучших людей из рабочих — ударников и стахановцев. Он знал потребности и нужды Красной Армии. И он умел подымать, зажигать инженеров, техников и рабочих на создание лучших образцов самолетов, танков, подводных лодок, пулеметов и пушек, всего того, на чем зиждется техническая мощь обороны.

Красная Армия является сильнейшей армией мира, ее техническая оснащенность и вооружение стоят на высоте современных требований. В этом историческая, огромная заслуга и нашего родного Серго. Красная Армия, люди советской страны приносят за это сегодня нашему пламенному Серго свою последнюю горячую благодарность. Бойцы, командиры и политработники никогда не забудут Григория Константиновича Орджоникидзе, своего товарища Серго, великого патриота социалистической родины. Красная Армия победившего социализма, склонив свои знамена, клятвенно обещает тебе, дорогой Серго, надежно защищать нашу великую социалистическую родину, которой отдал ты свою жизнь, и беспощадно уничтожать всех ее агрессивных врагов.

Мир праху твоему, наш друг, наш любимый товарищ, наш чудесный боец!

РЕЧЬ тов. Н. С. ХРУЩЕВА

От трудящихся, от партийных и советских организаций Москвы и Московской области

Товарищи рабочие, работницы, колхозники, колхозницы, инженеры, служащие, работники науки и искусства, все трудящиеся Москвы и Московской области!

Мы собрались сегодня здесь, на Красной площади, чтобы почтить память великого пролетарского революционера, непоколебимого борца за дело партии Ленина — Сталина, пламенного, несгибаемого большевика-ленинца, выдающегося организатора хозяйственного строительства нашей страны, славного руководителя масс трудящихся — товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Смерть неожиданно оборвала славную жизнь товарища Орджоникидзе, жизнь, неразрывно спаянную со всей историей героической борьбы нашей Ленинско-Сталинской партии за дело социализма, за коммунизм.

Товарищи, нет слов, которыми можно было бы выразить скорбь всех трудящихся, вызванную смертью революционера-большевика, *ленинца-сталинца*, нашего любимого товарища Серго.

Юношей он вступил в ряды борцов против самодержавия, против капиталистов и помещиков, за освобождение рабочего класса, за освобождение всех трудящихся, за уничтожение эксплоатации человека человеком.

Товарищ Серго прошел тернистый путь пролетарского революционера в передовых рядах нашей большевистской партии, ни *на минуту не выпуская из своих рук боль*шевистского знамени, не зная страха и сомнений, не отступая ни перед какими препятствиями, не раз рискуя жизнью, отдавая все свои силы, энергию, волю, блестящие способности рабочему классу, партии, революции.

Товарищ Серго являлся подлинным сыном революционного рабочего класса, воспитанным партией рабочего класса, большевистской партией, воспитанным органи*заторами и вождями нашей партии* товарищами Лениным и Сталиным.

Нельзя перечесть на сегодняшнем траурном митинге всех заслуг товарища Серго перед рабочим классом, крестьянством, всеми трудящимися Советского Союза и не только Советского Союза, но перед трудящимися всего мира.

На всех участках, на которые посылала его партия, товарищ Серго отдавался борьбе со всей страстью революционера-большевика, который руководствуется только одним — поручение партии должно быть выполнено, потому что этого требует Ленинско-Сталинская партия, этого требуют интересы рабочего класса.

В большевистском подполье Закавказья, в раз'ездах по России по поручению Ленина в период подготовки Пражской конференции, на самой конференции в Праге и после нее, состоя членом Русского бюро Центрального Комитета, товарищ Серго твердо проводил линию Ленина и Сталина, сплачивая партийные организации вокруг Ленина, вел огромную организационную и *агитационную работу в массах и беспощадно* громил врагов партии — меньшевиков-ликвидаторов.

После падения самодержавия товарищ Серго возвращается из якутской ссылки в Петроград и весь уходит в революционную партийную работу.

Он выступает докладчиком на VI с'езде партии по вопросу о явке Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства и, следуя за товарищем Сталиным, страстно боролся против того, чтобы Владимир Ильич отдался в руки контрреволюционной буржуазии и ее меньшевистских прихвостней.

В грозные годы гражданской войны и впоследствии на посту партийного руководителя Закавказья товарищ Серго громит врагов партии, врагов рабочего класса, твердо проводит линию Ленина — Сталина, организует массы трудящихся и сплачивает их вокруг нашей большевистской Ленинско-Сталинской партии.

Избранный председателем Центральной Контрольной Комиссии, товарищ Орджоникидзе ведет борьбу за сплочение партии вокруг Ленинского Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина, нанося сокрушительные удары троцкистам, зиновьевцам, правым оппортунистам, оберегая, как зеницу ока, ленинскую монолитность ря*дов большевистской партии*.

Непримиримость товарища Серго ко всем врагам партии, его высокая принципиальность и идейность, его кристальная чистота, его прямота и скромность большевика возбуждают горячую любовь к нему всех членов партии, всех честных пролетариев и трудящихся нашей страны и бешеную ненависть со стороны врагов партии и трудового народа.

Товарища Серго по заслугам называют командармом тяжелой промышленности.

Товарища Серго по заслугам называют одним из создателей и организаторов нашей Красной Армии.

Товарища Серго по заслугам называют организатором побед на фронте социалистического строительства, — на какой бы пост ни поставила его партия, на каком бы участке *борьбы за социализм он ни находился*, Серго, прежде всего, был членом партии, большевиком, подлинным ленинцем, подлинным сталинцем.

В этом была его сила. Этим об'ясняется та безграничная любовь, доверие, уважение, которые питала к нему партия, все честные труженики Советского Союза.

Только наша партия, партия Ленина — Сталина воспитывает таких борцов, таких горных орлов, каким был товарищ Серго Орджоникидзе.

Наша партия, партия Ленина — Сталина, верным сыном которой был товарищ Серго Орджоникидзе, привела рабочий класс, трудовое крестьянство и всех трудящихся к победе и обеспечила построение социалистического общества.

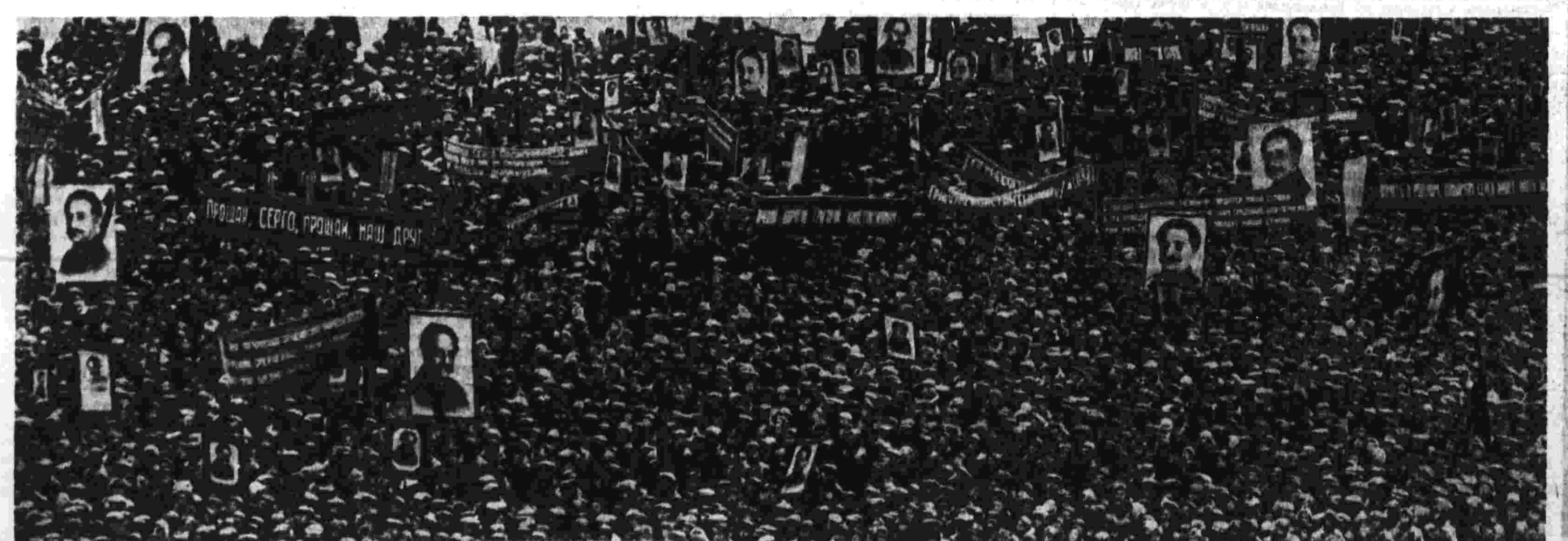
Кровью своей наша партия доказала безграничную преданность делу рабочего класса, делу всех трудящихся.

За верность рабочему классу, за беспощадность *к врагам рабочего класса* и всех трудящихся нашу партию Ленина — Сталина ненавидят враги, ненавидят бешено бур*жуазия и ее передовой отряд* — оголтелые буржуазные псы — фашисты, контрреволюционеры троцкисты, зиновьевцы и правые.

Они ненавидят партию, потому что большевистская Ленинско-Сталинская партия ведет рабочий класс верной дорогой, потому что эта партия на шестой части земного шара сумела обеспечить окончательную победу рабочего класса, трудового крестьянства, всех трудящихся над врагами — эксплоататорами, капиталистами, помещиками.

Они ненавидят большевистскую партию, потому что большевики сумели разбудить и *поднять к жизни, к борьбе*, к счастью самые обездоленные низы человечества, те низы, тех рабочих, крестьян, трудящихся, которых господствующие классы всегда считали не людьми, а рабочим скотом, ко-

(Продолжение см. на 3-й стр.)

Траурный митинг на Красной площади.

Фото Н. Кузнецова.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕЧЬ тов. Н. С. ХРУЩЕВА

От трудящихся, от партийных и советских организаций Москвы и Московской области

торых били, душили, грабили эксплоататоры.

В историю этой победы рабочего класса в его борьбе против угнетателей и эксплоататоров, за торжество труда, за уничтожение порабощения человека человеком, навсегда вписал свое имя друг обездоленного человечества товарищ Серго Орджоникидзе.

Самая большая, самая великая память для революционера-борца, каким был наш товарищ Серго,—довести то дело, которому он служил всю свою прекрасную жизнь, до конца.

Тяжело прощаться нам, рабочим и трудящимся Москвы, с тобой, дорогой товарищ Серго, нам, которые имели счастье жить и работать вместе с тобой в одном городе, часто слышать твой пламенный голос на заводах и фабриках Москвы, твои большевистские призывы к борьбе за дело Ленина—Сталина.

Мы видели, с какой силой и страстью отдавался ты работе на благо рабочих и всех трудящихся нашей страны, как не щадил ты остатков своих сил, как заражал ты своей революционной страстью массы рабочих, всех трудящихся.

Мы, большевики Москвы и все трудящиеся, посылаем проклятья, ненависть и презрение врагам рабочего класса Советского Союза и рабочего класса всего мира, подлым предателям—троцкистам, зиновьевцам и правым.

Это они своей изменой, своим предательством, шпионажем, вредительством нанесли удар твоему благородному сердцу. Пятаков—шпион, вредитель, враг трудового народа, гнусный троцкист—пойман с поличным, пойман и осужден, раздавлен, как гад, рабочим классом, но это его контрреволюционная работа ускорила смерть нашего дорогого Серго.

Теснее же сплотим, товарищи, свои ряды, еще более тесным кольцом сомкнемся вокруг нашей Ленинско-Сталинской партии, великого нашего вождя товарища Сталина и со всей страстью ненависти к врагу добьем этих проклятых изверогов, изменников, предателей.

Мы клянемся тебе, наш дорогой товарищ Серго, что дело нашей Ленинско-Сталинской партии мы доведем до конца!

Мы разобьем остатки врага внутри нашей страны—контрреволюционеров троцкистов, зиновьевцев, правых и всех других врагов нашего социалистического государства!

Мы еще выше поднимем большевистскую бдительность, мы еще глубже понесем в массы учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Твоя работа, твоя беззаветная, неутомимая борьба за дело Ленина—Сталина будет служить примером для всех нас!

Под знаменем Ленина—Сталина, под которым ты боролся, товарищ Серго, за которое ты отдал всю свою жизнь, мы победим!

Прощай, наш любимый Серго!

Дело, которому ты посвятил свою прекрасную жизнь, победит во всем мире!

РЕЧЬ тов. Л. П. БЕРИЯ

От партийных и советских организаций и трудящихся Закавказья

Товарищи! Большевики, трудящиеся республик Закавказья—Грузии, Азербайджана и Армении с особой остротой и скорбью переживают невозвратимую потерю, которую понесла вся наша партия, вся наша страна, — безвременную смерть непоколебимого, бесстрашного борца за дело партии Ленина—Сталина, выдающегося организатора побед социалистической тяжелой промышленности Советского Союза, дорогого товарища Серго Орджоникидзе.

Товарищ Серго родился в Грузии, в Грузии с юношеских лет начал он свою революционную деятельность, в Грузии он вступил в большевистскую организацию, в Грузии под непосредственным руководством основоположника большевизма в Закавказье великого Сталина получил он первое боевое крещение.

В мрачные годы жестокого царизма, в суровом подполье Закавказья Серго самоотверженно вел непрерывную борьбу с царским самодержавием.

Руководимый Сталиным, Серго боролся за укрепление большевистских организаций и в пролетарском Баку, и в Тифлисе, и в Сухуме, и во многих других городах и районах Закавказья.

Твердо став в 1903 году на путь, указанный Лениным и Сталиным,—единственно правильный путь большевизма, товарищ Серго уже никогда не сходил с него, ни на шаг не уклонялся в сторону, высоко держа в своих руках непобедимое красное знамя ленинизма.

Не сломили Серго ни тяжелый путь профессионала революционера, ни тюрьма, ни ссылка, ни мрачные застенки Шлиссельбургской крепости.

В период гражданской войны, по поручению Ленина и Сталина, Серго выполнял наиболее ответственные задания на решающих участках борьбы за торжество социализма.

Во главе отрядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Северном Кавказе Серго бил белогвардейцев и интервентов, освобождал горские народы от гнета царских генералов, князей и помещиков.

Когда трудящиеся Азербайджана, Грузии и Армении подняли знамя восстания против своих белогвардейских правительств—меньшевиков, муссаватистов и дашнаков, этих наймитов империалистических держав, Серго, по заданию Ленина и Сталина, поспешил на помощь, и Азербайджан, Грузия, Армения стали советскими республиками.

В наиболее ответственные и трудные первые годы после советизации республик Закавказья Серго с исключительным умением и талантом руководил краем, последовательно и твердо проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику. Товарищу Серго республики Закавказья обязаны первыми успехами социалистического строительства.

Трудящиеся Закавказья и всей нашей страны никогда не забудут Серго.

Замечательные личные качества Серго, его простота и доступность, забота о человеке снискали ему всеобщую любовь трудящихся. Он был подлинным любимцем народов советской страны.

Он был не только учеником и соратником величайшего гения человечества великого Сталина, но он был ближайшим и преданнейшим другом товарища Сталина, беспощадно громившим всех врагов нашей партии.

Тяжело думать, что Серго уже нет с нами!

Обещаем тебе, дорогой Серго, еще теснее сплотиться вокруг ЦК ВКП(б), вокруг великого Сталина, обещаем тебе, дорогой Серго, еще выше и крепче держать в руках знамя Ленина—Сталина, с еще большей беспощадностью расправляться со всеми врагами нашей партии, со всеми врагами нашей великой родины.

Прощай наш дорогой, родной Серго!

Товарищи **Ворошилов, Алексей Стаханов, Молотов, Сталин** и **Каганович** на трибуне мавзолея во время траурного митинга. Выступает с речью от трудящихся Ленинграда и Ленинградской области тов. **Скоробогатько.**

Фото М. Калашникова.

РЕЧЬ тов. А. В. КОСАРЕВА

От Всесоюзного Ленинского комсомола

Товарищи, с чувством величайшей печали, глубочайшей скорби, вместе со всей страной советская молодежь низко склоняет свои головы над прахом Григория Константиновича Орджоникидзе.

Верные сыны великого Сталина, члены ленинского комсомола выражают величайшую скорбь Всесоюзной коммунистической партии по поводу преждевременного ухода лучшего борца за дело рабочего класса товарища Серго.

Жизнерадостные, веселые глаза счастливых детей нашей великой социалистической родины омрачились, когда они узнали о том, что умер лучший боец за социализм и лучший друг нашего великого Сталина.

Молодые инженеры, техники, молодые стахановцы и вся наша молодая советская интеллигенция глубоко скорбит о преждевременном уходе лучшего сталинского полководца товарища Орджоникидзе.

Жизнь товарища Серго есть величайший пример для всех комсомольцев, для всей советской молодежи. Эта жизнь полностью принадлежала коммунизму, и во имя этого коммунизма она была прожита.

Ленинский комсомол, вся наша советская молодежь клянется над гробом товарища Серго в том, что мы не омрачим его памяти и, следуя по ленинско-сталинскому пути, сумеем выковать из нашей славной молодежи бойцов и строителей социализма по образу и подобию нашего дорогого товарища Орджоникидзе.

Смерть товарища Серго еще больше сплачивает миллионы советской молодежи вокруг нашей великой партии, вокруг нашего учителя и вождя товарища Сталина.

Над прахом товарища Серго молодежь клянется в верности делу социализма, в верности делу Ленина—Сталина.

Товарищ Орджоникидзе ушел преждевременно. Наш народ, вся наша молодежь должны потребовать от вождей и руководителей, *должны потребовать от товарища Сталина*, чтобы наши вожди и руководители работали с меньшим напряжением, ибо жизнь и здоровье наших руководителей есть счастье, есть победы всего трудящегося человечества.

РЕЧЬ тов. В. П. БУТУСОВА

От коллектива Московского завода № 24 им. Фрунзе

Вместе с трудящимися всего необ'ятного Советского Союза, вместе с лучшими людьми всего мира мы, рабочие, инженеры, техники и служащие Москвы, склоняем сегодня свои боевые знамена над прахом нашего родного, любимого друга и товарища Серго Орджоникидзе.

Перестало биться горячее сердце пламенного революционера, самоотверженного борца за дело рабочего класса.

Нет больше среди нас нашего Серго — стального большевика, одного из выдающихся организаторов и руководителей нашей великой партии Ленина — Сталина, непримиримого борца за единство и чистоту ее рядов.

Нет больше среди нас одного из замечательных руководителей рабочего класса и советского государства, талантливого полководца тяжелой индустрии страны социализма.

Наша партия, рабочий класс, весь советский народ глубоко переживают всю боль и тяжесть этой огромной утраты.

Товарищ Орджоникидзе горячо любил рабочий класс, всех трудящихся и угнетенных, для счастья которых он отдал всю свою героическую жизнь!

Как он умел ненавидеть всех врагов рабочего класса, всех врагов народа!

С какой страстной непримиримостью боролся Серго против царизма, против меньшевиков, *против контрреволюционных троцкистско-зиновьевских мерзавцев*, против гнусных правых отщепенцев, против всех, кто покушался на ленинско-сталинскую линию нашей партии, на счастье и свободу трудящихся!

Велики и незабываемы заслуги Серго Орджоникидзе перед страной, перед нашим народом.

В годы гражданской войны мы видели Серго на самых передовых, самых опасных фронтах.

Как сейчас *помню товарища* Серго в штабе Кавказского фронта в 1920—1921 гг. Вот он стремительно идет к прямому проводу, оживленно ведет переговоры, отдает четкие боевые распоряжения, подробно расспрашивает командиров о боевой обстановке, о состоянии бойцов.

Живой, подвижной, целеустремленный, всегда бодрый и жизнерадостный, он воодушевлял и вдохновлял бойцов и командиров. И там, где был Серго, там была победа.

Товарища Серго знает и любит вся страна, весь мировой пролетариат, как верного и бесстрашного солдата и командира великой пролетарской революции.

На всех участках, на которые партия ставила товарища Орджоникидзе, он показывал великолепные образцы беззаветного служения народу.

Мы все знаем нашего Серго как блестящего организатора и руководителя тяжелой индустрии страны социализма.

Товарищ Серго Орджоникидзе непосредственно возглавлял историческую борьбу за *осуществление сталинских пятилеток*, за превращение нашей страны в страну индустриальную, могучую, неприступную, о которую сломает себе зубы всякий, кто посмеет посягнуть на неприкосновенность границ нашей социалистической родины.

Он вписал в книгу социализма сотни выдающихся хозяйственных побед, обеспечивших нашей стране невиданное развитие, блестящий расцвет и стахановские темпы.

Под его руководством строились крупнейшие комбинаты, металлургические и машиностроительные заводы, тракторные, автомобильные и авиационные гиганты, добывалась нефть, бурились новые скважины, заново вырастали целые индустриальные районы.

Успехи индустриального развития Москвы и Московской области, сооружение автомобильного завода им. Сталина, «Шарикоподшипника», авиационных заводов, Ново-Тульского металлургического, строительство Московского метро — все это неразрывно связано со славным именем товарища Орджоникидзе.

Его замечательная жизнь воплощена в наших победах, в величайших сооружениях сталинской эпохи.

Пламенный трибун, выдающийся организатор масс, он умел находить и выращивать непревзойденных сталеваров, замечательных мастеров угля, талантливых конструкторов, отличных директоров-большевиков.

Товарищ Орджоникидзе первый подхватил великий почин Алексея Стаханова, поднял и воспитал тысячи и тысячи стахановцев, подлинных героев социалистического труда.

Под его изумительным руководством герои-стахановцы разбили закоренелые представления о нормах выработки и, овладев новой техникой, добились высокой, подлинно социалистической производительности труда.

Товарищ Серго страстно любил рабочий класс, он знал и его знали тысячи и тысячи людей, ибо он всегда был среди масс.

Серго прожил замечательную, неповторимую жизнь.

Великий полководец, он был верным учеником Ленина, соратником и другом великого Сталина, членом штаба нашей партии и революции — Политбюро.

Нет с нами больше нашего Серго, но вечно будет жить память о нем в нашей борьбе, в наших победах.

В эту скорбную минуту все мысли, все взоры трудящихся Советского Союза *обращены* к ближайшим друзьям Серго, к членам Центрального Комитета партии, к членам Политбюро, к нашему родному Сталину.

Товарищ Сталин, *товарищи члены* Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), руководители советского правительства!

Над свежей могилой нашего дорогого Серго мы, рабочие, инженеры, техники, служащие Москвы, перед лицом трудящихся всего мира клянемся — мы будем беззаветно *бороться* за великое дело Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина, за то великое дело, которому товарищ Орджоникидзе отдал всю свою драгоценную жизнь без остатка.

Дело, за которое боролся Серго, мы доведем до конца!

Под руководством большевистской партии, под руководством нашего Сталина мы добьемся торжества коммунизма во всем мире!

РЕЧЬ тов. Ю. Е. СКОРОБОГАТЬКО

От трудящихся Ленинграда и Ленинградской области

Сегодня мы с вами, товарищи, хороним железного командира тяжелой индустрии. Нет больше товарища Орджоникидзе. Ушел наш родной Серго. Угасла пламенная жизнь бесстрашного большевистского полководца!

Трудящиеся облаченного в траур великого города Ленина и Ленинградской области в лице своих делегатов принесли сюда, на Красную площадь столицы социалистического мира, к мавзолею гениального Ленина, чувство скорби, горечи и боли, печаль огромной утраты, которую понесли наша партия, рабочий класс, социалистическая родина, трудящиеся всех стран и народов.

Здесь, на этой площади, в Кремлевской стене покоится прах верных сынов старой большевистской гвардии. И среди них большой и сердечный друг и товарищ Серго — наш любимый Мироныч!

Товарищ Орджоникидзе — один из старейших соратников Ленина и Сталина, стойкий боец за наше дело, за дело рабочего класса. Он прошел доблестный путь революционера, он познал голод, холод, ужасы гранитных стен Шлиссельбурга и «прелести» царской ссылки и каторги. Ему хорошо были знакомы огненные бури гражданской войны. Но никакие невзгоды, тягости и лишения, ничто, товарищи, не могло сломить его ленинскую силу большевистского духа, сталинскую твердость, стойкость, непримиримость! В нашем сознании, как и в сознании грядущих поколений, образ Серго будет вечно гореть ярким, лучезарным светом непримиримого борца за всепобеждающее дело коммунизма!

Никогда, товарищи, ни при каких обстоятельствах не поколебался Серго, никогда чувство сомнения не закрадывалось в его душу, никогда не дрогнуло в его крепких руках ленинско-сталинское знамя, пурпурное знамя большевистской партии, которое всю свою жизнь высоко и гордо нес вперед этот светлый рыцарь коммунизма!

Серго! Его, беспощадного, непоколебимого, стойкого и пламенного, злобно ненавидели и боялись враги. Его ненавидели и боялись потому, что всю свою жизнь делом своей чести Серго считал непримиримую, беспощадную борьбу со всякими врагами, со всеми отщепенцами, со всеми теми, кто изменял славному делу Ленина — Сталина.

Серго — нашего родного, простого, чуткого и внимательного — безграничной любовью окружали миллионы трудящихся. Они любили его крепко, любили потому, что благородное сердце этого большого человека было полно любви к угнетенным, к трудовому народу, было полно благородной заботы о нас, о каждом бойце его *многомиллионной армии работников тяжелой* промышленности, во главе которой он шел и которую бесстрашно вел от победы к победе.

Трудящиеся города Ленина знали Серго, как члена Петроградского комитета нашей партии, как одного из славных руководителей великой пролетарской революции, которая *нанесла смертельный удар проклятому* царизму и капитализму и зажгла, озарившие весь земной шар, красные зори Октября.

Имя Серго овеяно неувядаемой славой боевого командира гражданской войны. Серго знали армии Юга и Севера, Запада и Востока, знали его Царицын, Минск, Орел, Азербайджан. Не раз испытали на себе белые гады сокрушительную силу его большевистских ударов.

В самый тяжелый момент, когда с помощью интервентов белые полки наседали на отрезанные от основной своей силы полуголодные, плохо вооруженные отряды Красной Армии, Серго послал телеграмму Ленину: «Мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством». В этих нескольких строках весь Серго.

Серго хорошо помнят ленинградцы на посту председателя ЦКК и наркома РКИ, как бойца за чистоту рядов ленинско-сталинской партии, как непримиримого борца против проклятой троцкистско-зиновьевской банды. Мы помним, как он, следуя ленинским заветам, выкорчевывал косность, бюрократизм из советского аппарата. Он был бдительным оком пролетарского государства, верным стражем советской законности.

И когда наша страна перешла в социалистическое наступление по всему фронту, во главе народного хозяйства партия поставила товарища Серго!

Когда под'ем и развитие тяжелой индустрии стали решающими вопросами для строительства социализма, когда маловеры, нытики, троцкисты и правые сделали этот *вопрос исходным пунктом для нападения* на генеральную ленинско-сталинскую линию нашей партии,—товарищ Серго сумел сплотить, слить в единую, монолитную силу многомиллионную армию работников тяжелой промышленности. Эта армия в 40-градусные морозы, бури и ураганы, в ледяных просторах Арктики, в знойных песках Средней Азии, в тундре, в тайге строила фабрики, заводы, шахты, рудники — эти форпосты независимости, основу счастливой, радостной жизни, сталинские маяки социализма!

Наша армия строителей социалистической промышленности под руководством Серго успешно овладевала высотами науки и техники. Как и в былые годы подполья, как в годы гражданской войны, так и в годы мирного социалистического строительства Серго любовно воспитывал и выпестовывал замечательнейшие кадры, изумлявшие весь мир славой невиданных большевистских дел.

Кировцы, электросиловцы, ижорцы, балтийцы, сталинцы, рабочие многочисленных предприятий Ленинграда видели своего командира в цехах, в мастерских, заботливо вникающего в каждую мелочь. На примерах его работы, его руководства мы учились, как действительно по-большевистски надо работать. Каждый из нас в нашей работе повседневно чувствовал его конкретное руководство, великую силу его ума, пламень его сердца, страстную, кипучую энергию, его всеоб'емлющую организующую силу, огромнейшую чуткость и заботу *о человеке*.

Товарищ Орджоникидзе вместе с товарищем Сталиным в ударе отбойного молота Алексея Стаханова увидели новую могучую силу в борьбе за коммунизм, сокрушающую на своем пути старые навыки, традиции, нормы и пределы.

С присущим ему большевистским размахом он придал невиданную силу и мощь этому движению, охватившему многомиллионные кадры рабочих тяжелой индустрии.

Пал командарм. Но живет созданная им многомиллионная армия работников тяжелой индустрии, армия могучая, сильная, целеустремленная, прекрасно вооруженная знанием техники, беззаветно преданная делу социализма. И под руководством Ленинско-Сталинского Центрального Комитета партии, памятуя наказ своего командарма, эта *армия* пойдет вперед, только вперед и только к победам.

К нему, к нашему дорогому Серго, полностью применимы слова Маяковского:

«Пускай нам общим памятником
будет
Построенный в боях социализм».

Но разве он умер, наш любимый, жизнерадостный Серго?! Нет, жив командарм! Его сердце бьется в работающих на полную мощность гигантских заводах. Его энергия — в скованных бетоном гидростанций стремительных реках! Его пытливая мысль внедрена в беге мощных паровозов и быстроходных авто, в наших тракторах и комбайнах, бороздящих обширные равнины. Орлиный полет его безграничных стремлений чувствуется в торжествующем рокоте гордых эскадрилий, реющих над цветущей страной социализма. Его всеоб'емлющий пытливый ум — в многочисленных лабораториях и институтах, которые с каждым днем приносят все новые и новые открытия, освещающие путь социалистического строительства. Его революционная страстность — в нашем неуклонном движении вперед, его большевистская стойкость — в нашей повседневной бдительности и непримиримости ко всем врагам революции, ко всем предателям святого дела Ленина—Сталина, дела коммунизма, того дела, во имя победы которого жил и боролся наш любимый Серго!

Нет, не умер, жив наш славный командарм и будет вечно жить в величии славных большевистских дел!

Пусть же, товарищи, каждый завод, каждое предприятие нашей страны, каждый коллектив на любом участке в своем стремлении вперед и выше, идя по пути, по которому нас вел славный нарком, создает еще невиданные и несравнимые агрегаты, машины, сложное снаряжение, крепящее нашу мощь, вооружающее нашу страну. И это будет лучшим памятником родному Серго!

Товарищи, сегодня, как и всегда, мы еще и еще раз обращаем наши взоры с любовью и преданностью к тому, чьим последовательным учеником, соратником и верным другом был наш Серго. Мы обращаем наши взоры к тому, в ком воплощены надежда и вера всего трудового и

(Окончание см. на 4-й стр.)

Колонны московских трудящихся направляются на траурный митинг.

Фото С. Коршунова.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

(ОКОНЧАНИЕ)

РЕЧЬ тов. Ю. Е. СКОРОБОГАТЬКО

От трудящихся Ленинграда и Ленинградской области

прогрессивного человечества. Мы обращаем взоры к тому, кто стал символом всего мужественного, честного, передового и смелого, что есть во всем мире.

Мы обращаем взоры к тому, под чьим руководством миллионы свободных тружеников Советского Союза, миллионы угнетенных всех стран и народов идут крепкими, сплоченными рядами к грядущим боям за коммунизм.

Мы обращаем наши взоры к Вам, наш мудрый великий вождь, и говорим:

— Дорогой товарищ Сталин! Рабочие и работницы города Ленина, трудящиеся нашей области, как и все народы Советского Союза, разделяют вместе с Вами горечь и боль огромной утраты. Мы обещаем Вам в своей среде воспитать сотни, тысячи лучших из лучших, которые хотя бы в некоторой степени возместили тягость великой утраты.

Товарищи! В этот скорбный для всех нас час еще теснее сомкнемся в железном строю. Окружим еще большей любовью, *вниманием и заботой нашего великого* Сталина, Сталинское Политбюро, Центральный Комитет нашей партии.

И сегодня над свежей могилой родного Серго поклянемся еще раз, товарищи, что мы до последней капли крови будем бороться за то святое дело, которому посвятил всю свою яркую, солнечную жизнь наш Серго.

Товарищи! Солнце коммунизма освещает наш дальнейший путь. Непобедимые ленинские знамена гордо реют над нами. Нас ведет вперед величайший из великих, мудрейший из мудрых — наш вождь, наш учитель, наш родной отец. И в грядущих боях за новые победы социализма в нашей стране, за торжество коммунизма во всем мире мы победим. И, победив окончательно на всем земном шаре, построим величественное, лучезарное здание коммунизма, и на чудесных порталах его освобожденные народы золотыми буквами напишут имя одного из славных полководцев коммунистической революции, имя Серго Орджоникидзе, как одно из самых дорогих и светлых имен человечества.

РЕЧЬ тов. А. Г. СТАХАНОВА

От рабочих, работниц и трудящихся Украины

Дорогие товарищи!

Умер наш Серго!

Трудящиеся нашей страны потеряли сталинского богатыря, великого революционера, ученика и соратника Ленина и Сталина.

Наша партия лишилась той огромной силы ума и революционной энергии, того гигантского таланта организатора и героизма борца, что так хорошо сочетал в себе наш любимый товарищ, брат и руководитель Серго. Серго Орджоникидзе — великий соратник великого Сталина.

Мы, рабочие Донбасса, рабочие Советской Украины, как и все рабочие СССР, знаем нашего Серго как одного из строителей партии Ленина — Сталина, как борца за чистоту и единство рядов партии, который беспощадно разоблачал и разгромил гнусных врагов партии — троцкистов, зиновьевцев, националистов, правых контрреволюционеров.

Мы знаем нашего Серго, как боевого командарма железных батальонов пролетарской революции, разгромивших в огне гражданской войны полчища белогвардейцев.

Мы прекрасно знаем нашего родного Серго как строителя прекрасного здания социализма в нашей стране.

Мы, стахановцы, — сталинские ученики, — сыны любимого Серго. Мы помним, с какой сталинской любовью он подхватил инициативу первых стахановцев, с какой радостью он встречал победы каждого из нас. Мы не забудем и то, с какой яростью он бичевал и разгромил саботажников стахановского движения.

И вот теперь не стало Серго — командарма стахановцев. Вместе с советским народом охвачены скорбью рабочие Донбасса, рабочие всей Украины.

В эти скорбные дни наша мысль обращается прежде всего к тем, кто были ближайшими друзьями нашего Серго, его первыми товарищами, — к руководителям партии, к товарищу Сталину.

Такие люди, как Серго, — не умирают. Он вечно будет жить в сердцах народа.

Над могилой великого революционера, который вырастил нас, стахановцев, мы, рабочие и работницы Донбасса, мы, стахановцы всей Украины, даем клятву:

еще более сплоченными рядами, с еще большей энергией высоко поднять знамя Ленина — Сталина, которое так крепко держал в своих могучих руках товарищ Серго;

мы клянемся работать и бороться с врагами так, как работал и боролся великий соратник Сталина — товарищ Серго.

Мы клянемся тебе, товарищ Серго, своим стахановским трудом и отвагой защищать нашу родину и добиться полной победы коммунизма.

Прощай, родной наш, любимый Серго!

РЕЧЬ тов. А. П. ЗАВЕНЯГИНА

От рабочих, работниц и инженерно-технических работников заводов Урала

Товарищи! Рабочие, работницы и все трудящиеся Урала, от имени которых я здесь выступаю, потеряли в лице товарища Серго Орджоникидзе своего близкого и верного друга.

Хотя товарищ Серго Орджоникидзе работал в Москве, но он так хорошо знал нашу жизнь, так много занимался нашими уральскими вопросами, что мы всегда чувствовали в нем конкретного повседневного руководителя индустриального Урала.

Товарища Серго знали всюду—от границы до границы. Он всюду бывал, видел тысячи предприятий, миллионы людей.

Он имел бесчисленных личных друзей из среды ударников и стахановцев, рабочих, инженеров, хозяйственников, их жен. Все к нему обращались, как к своему близкому человеку, всем он помогал, о всех заботился, как родной отец, всех заражал своей неиссякаемой энергией и бодростью жизни и борьбы.

Талантливый соратник Сталина, творец индустриальной мощи нашей великой родины, *он относился к новым промышленным* районам с исключительным вниманием.

Его руками претворена в жизнь великая идея товарища Сталина о создании на Востоке второй угольно-металлургической базы. Ей он посвятил многие месяцы упорного труда, особенно в первый период своей деятельности в тяжелой промышленности.

Он собирал людей, собирал машины и материалы, организовывал армию строителей и водил ее на победные штурмы высот Магнитостроя, тракторного завода, Уралмаша, медной промышленности.

И величавыми памятниками этих боев, памятниками творческому организаторскому гению товарища Серго стоят мощные красавицы — магнитогорские домны, сказочные громады бесчисленных заводов Урало-Кузнецкого комбината.

Не раз он приезжал на наши предприятия и на места, подправлял и шлифовал свои великие творения, созданием которых он руководил из своего славного штаба—Наркомтяжпрома.

Он беседовал с рабочими и работницами, с пионерами, с инженерами, врачами, учителями.

Руководитель тяжелой индустрии, он заботился о детских садах и яслях, детских санаториях.

Для каждого он находил слово участия и дружбы, и в каждом открывалось ему горячее сердце, полное любви и преданности.

И вот товарища Серго не стало.

Вот перед нами урна с его бесценным прахом.

Велико наше горе!

Особенно велико оно у тех, кто воспитан и выращен им, кто видел в нем своего нежного отца и полного сердечной дружбы бесстрашного и талантливейшего руководителя и наставника.

Однако товарищ Серго не умер и не может умереть для дела, за которое он боролся.

Его имя стало нашим знаменем.

Такие люди, как товарищ Серго, бессмертны.

Горячая любовь к нему никогда не изгладится в наших сердцах, как никогда не умрет память о нем—великом и славном полководце гражданской войны и индустриальных боев,—в сердцах грядущих поколений.

Слава великому большевику!

Слава верному товарищу и соратнику Ленина и Сталина!

Доска на кремлевской стене, где замурована урна с прахом тов. Орджоникидзе.

Последний путь

В густой пурге встает печальное утро 21 февраля. Ветер перекатывает по асфальту колючий снег и слепит глаза. Но, как и в предыдущие два дня, тысячи людей со всех концов Москвы спешат к Дому союзов, где лежит прах великого большевика.

Ночью состоялась кремация... В центре Колонного зала среди живых цветов стоит урна. В ней — останки Серго...

На маленьких красных подушках лежат ордена, которыми наш народ, наша страна отмечали доблесть, мужество и героизм выдающегося большевистского организатора — Григория Константиновича Орджоникидзе. На подушках пять орденов: орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени и ордена Азербайджана и Грузии.

Становится первая смена почетного караула. Токарь, слесарь, летчик, партийные работники несут первую вахту. На смену им приходят советские полярники — Папанин, Бабушкин, Алексеев, Герой Советского Союза Молоков. Полярников сменяют Никита Изотов, директора заводов Лихачев, Дьяконов, затем становятся в почетный караул от Наркомата обороны тт. Алкснис, Халепский, Петин, Левичев, Аппога.

Окруженная родными и друзьями, к портрету Серго подходит друг и товарищ покойного—Зинаида Гавриловна. Она долго вглядывается в знакомые и близкие черты, потом становится в почетный караул.

Приближаются последние часы...

Тихо, тихо становится в зале. Остаются самые близкие товарищи и друзья. Рядом с Зинаидой Гавриловной бессменно дежурят помощники Серго — Семушкин и Маховер.

Два часа дня. Последние смены почетного караула. Товарищей Межлаука, Яковлева, Шкирятова, Хрущева, Гамарника, Буденного, Антипова сменяют товарищи Жданов, Косиор, Эйхе, Чубарь.

В два часа 15 минут в зале появляются и становятся в почетный караул товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Ежов, Микоян, Андреев.

Все сильнее и сильнее звучат оркестры. Волнующие, незабываемые минуты.

Последний почетный караул закончил свою вахту.

Горсть пепла — вот все, что осталось от человека, чья героическая жизнь была — горение, горение и геройская отвага. Но жизнь Серго — прекрасная, полная доблести и славы — запечатлена в трудах стахановцев, в призывных огнях социализма, которые будут в веках гореть неугасимым пламенем.

Задумчиво и грустно Сталин всматривается в прах дорогого, бурнопламенного Серго.

В 2 часа 30 минут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Микоян, Андреев, Жданов, Чубарь, Эйхе, Петровский, Антипов, Димитров — боевые соратники Серго — бережно поднимают металлическую урну с прахом. И в эти же короткие мгновенья, в скорбные звуки траурной мелодии врывается боевой гимн пролетариата. Символом всепобеждающей жизни, *символом грядущих боев и побед* звучит «Интернационал». Мужественная песня ширится, потрясает своды Колонного зала, вырывается на площадь Свердлова, по которой медленно движется траурная процессия.

Шпалерами выстроились воинские части. В последний путь провожают Серго члены ЦК партии, руководители правительства, делегации рабочих и трудящихся всей страны. Зимним, снежным полднем процессия сворачивает с площади Свердлова на площадь Революции.

Издали сквозь снежную пелену доносятся звуки оркестра. Впереди плывет на руках урна с прахом Серго. За нею — жена, дочь, родные Серго. Приспущены боевые знамена. Под этими красными знаменами он жил и боролся всю свою яркую жизнь. Их несут шахтер Никита Изотов, бесстрашный летчик Водопьянов, старый потомственный рабочий, большевик, директор Степанов. Пять орденов Серго, пять орденов, которыми страна отмечала отвагу, его боевые подвиги и замечательную созидательную работу на фронте труда, несут, чередуясь, маршал Советского Союза Буденный, командарм 1-го ранга Уборевич, Герои Советского Союза Чкалов, Молоков и Беляков, секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Евдокимов и Дюканов. Почетный эскорт замыкает траурное шествие. Молодые красноармейцы в стальных касках, кавалерийский эскадрон и артиллерийская батарея.

Последний путь, последний прощальный путь. Медленно, в молчаньи, проносят прах Серго на Красную площадь.

Вновь слышны траурные мелодии. В печальных звуках отражена боль народа, скорбящего о благородном большевике.

На трибуну ленинского мавзолея поднимаются товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Жданов, Ежов, Чубарь, Межлаук, Антипов, Рухимович, Косиор, Петровский, Димитров, Эйхе, Хрущев, Акулов, Яковлев, Берия, Постышев, Шкирятов.

Открывается митинг, посвященный памяти великого большевика и верного сына народа. Глубоким волнением пронизана речь товарища Молотова о человеке, который всю свою жизнь боролся и шел с высоко поднятой головой,—о товарище Серго. Тихо на площади, полной народа. Падает снег. Эхо далеко разносит голос с трибуны. Мысли всех вновь и вновь устремлены к Серго, к чудесному бойцу, как назвал его Ворошилов.

Вся страна слушает митинг на Красной площади.

Там, где был Серго, — там всегда победа. Так говорит о Серго московский рабочий Бутусов. Затаив дыханье, слушает площадь, слушает народ голоса Грузии и Донбасса, Магнитки и Ленинграда. Вожак комсомольцев—Косарев, руководитель московских большевиков — Хрущев, тов. Берия из Грузии, стахановец Скоробогатько из Ленинграда, Завенягин с Магнитки, Рухимович—от пятимиллионной армии тяжелой промышленности, шахтер Алексей Стаханов—все они в своих прочувствованных речах ярко рисуют светлый образ дорогого Серго. Как много успел сделать этот замечательный большевик, какой кипучей энергией он обладал, как ненавидел он врагов революции, какой глубокий след он оставил в памяти народа!..

...Товарищ Сталин спускается с мавзолея, подходит к урне. Тесно сомкнувшись вокруг Сталина, члены Политбюро и правительства поднимают и несут урну с прахом Серго к старинным кремлевским стенам. Приглушенно звучит траурная музыка. В кремлевской стене, рядом с прахом Сергея Мироновича Кирова, зияет раскрытая ниша. Туда бережно ставит урну Л. М. Каганович. Жена Серго, Зинаида Гавриловна, прощается с прахом дорогого мужа и товарища. Горе ее так велико, что она оборачивается и как бы ищет поддержки в эту *страшную, тяжелую минуту* прощанья с прахом чудесного, милого Серго. Она припадает к плечу великого друга и соратника Серго — к товарищу Сталину, который долго успокаивает ее...

Прах Серго замурован в стену. Склонены знамена. Обнажены головы. На дощечке короткая надпись:

Григорий Константинович
Орджоникидзе

$18\frac{28}{X}86 - 19\frac{18}{II}37$

Гремят раскаты орудийного салюта. Точно клятва—жить и бороться, как Серго,—звучит «Интернационал».

Б. ГАЛИН.
А. ДАВИДЮК.

На Красной площади

Красная площадь — словно огромная чаша, до краев налитая народом. Десятки тысяч стоят густыми рядами, как будто прижавшись в скорби друг к другу.

Десятки тысяч стоят здесь, но слепому могло бы показаться, что он один на площади: так глубока торжественная в своей печали тишина. Если говорят, то шопотом. Все смотрят в сторону Исторического музея: из-за его стен должна показаться траурная процессия.

Молчит сегодня Красная площадь. Молчат сурово сосредоточенные, неподвижные люди. А давно ли звенела вся Красная площадь приветственными криками, веселой путаницей десятков оркестров? Проходя через площадь, люди, — те же, что стоят сегодня в скорбном молчании, — смотрели на левое крыло мавзолея, на группу *самых дорогих, самых близких стране* большевиков, старались вглядеться в знакомые, любимые черты лица, ловили улыбку...

Сотни тысяч ловили знакомую, сердечную улыбку товарища Серго Орджоникидзе. *Он хорошо радовался общей радостью* на праздниках советского народа. Он всматривался в проходящие колонны. Шли красноармейцы, командиры, летчики, шли рабочие, инженеры, конструкторы, техники, шли профессора, артисты, художники — всюду у него были знакомые, друзья. Всюду были его питомцы.

Но и те, кто не знал его лично, носили в душе частицу его личности. Миллионы испытали его обаяние. Он вошел своей жизнью, своим образом в жизнь каждого большевика, партийного и непартийного.

Его лучащиеся усмешкой глаза, его прекрасная, гордая голова, его открытое, честное, смелое лицо смотрит теперь с тысяч портретов над толпой.

Незабываемо, никогда не забудется лицо Орджоникидзе. Оно полно особого обаяния. Это — обаяние подлинного и великого большевика, человека большого и горячего сердца. Как для Ленина, как для Сталина, коммунизм и для Серго — это живые люди, их счастье, их расцветающая культура. Борьба за коммунизм, социалистическое строительство — это заботливое, любовное выращивание новых, прекрасных людей. Как умел радоваться Серго каждому новому человеческому ростку социализма.

И теперь люди, выращенные партией, выращенные Серго на заводах, в Красной Армии, в институтах, стоят в тесных рядах на Красной площади, строгой и молчаливой. Они стоят большой осиротевшей семьей: нет слов для глубокой скорби, каждый вспоминает о своем Орджоникидзе, о своей встрече с ним, о своем первом знакомстве. Вьюга налетает порывами, снег слепит глаза, но никого не сдвинет с места, никого *не спугнет ветер и стужа.*

В тишине слетают с башни звонкие удары часов. Из-за Исторического музея доносятся заглушенные звуки траурного марша. Все ближе они, все громче.

На Красную площадь вступает печальная процессия. Старая большевистская гвардия провожает славнейшего своего бойца. Одно и единое сердце бьется теперь на площади. Одной мыслью, одним чувством живет советский народ. Не отрываются взоры от лица товарища Сталина, *от его ближайших соратников.*

Тяжела их историческая ноша. Она стала теперь еще тяжелее с уходом Серго. Сотни тысяч, миллионы готовы подставить свои плечи, отдать свою жизнь, чтобы помочь лучшим людям человечества, облегчить им великое их *всемирно-историческое* дело.

С трибуны мавзолея говорят руководители партии, правительства, Красной Армии, комсомола, говорит руководитель кавказских большевиков, говорят рабочие Москвы, Ленинграда, Донбасса. Горечь утраты и любовь к Серго в их словах, но и стальная, большевистская уверенность в торжестве коммунизма, которому Серго отдал свою прекрасную жизнь.

С большого портрета на стене Исторического *музея Пушкин смотрит на траурный* митинг. Он словно участвует во всенародной нашей печали. Вольнолюбивый и гордый русский поэт воспел красоту Кавказа и исполненный рыцарского благородства грузинский народ. Героическая жизнь Серго Орджоникидзе вдохновит поэзию, литературу, искусство. Народы сложат песню о нем.

Серго останется спутником борющегося за коммунизм человечества, воспитателем большевистских поколений. Он не будет *больше стоять рядом* с товарищем Сталиным, среди соратников-друзей, на трибуне мавзолея в радостные дни празднования советских побед. Но его будут мысленно видеть все. Он—участник побед социализма. Его место здесь — на Красной площади.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Тов. Л. М. Каганович ставит урну с прахом Г. К. Орджоникидзе в нишу кремлевской стены.

Фото М. Калашникова.

ЦК ВКП(б)—товарищу Сталину
СНК СССР—товарищу Молотову

(ИЗ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ)

Дорогой товарищ Сталин!

Мы вместе с Вами скорбим и переживаем горе, неожиданно постигшее народы нашей цветущей родины. Тяжела утрата. Не верится, что перестало биться пламенное сердце великого революционера, одного из лучших сынов нашей партии, стойкого, непримиримого большевика — Серго Орджоникидзе.

Мы обещаем Вам, товарищ Сталин, неустанно множить ряды стахановцев, чтобы *вывести наш завод в число передовых заводов страны.*

Принято на траурном митинге 2.500 рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Красноуральского медеплавильного завода.

◇ ◇ ◇

Мы, машинисты, помощники машинистов, кочегары, слесаря, токаря, кузнецы, котельщики, бригадиры, мастера, командиры, инженеры и техники депо Карталы, собравшиеся на траурный митинг, вместе с Вами глубоко скорбим о тяжелой утрате, понесенной нашей партией и всеми трудящимися нашей страны.

На примере жизни товарища Серго мы будем учиться побеждать. Клянемся, что будем выполнять заветы Серго, будем овладевать техникой, давать высокие образцы работы.

По поручению митинга — орденоносцы Лянге, Варавин, стахановцы — Гузев, Войтко, Ивлев, Яновенко и другие.

◇ ◇ ◇

Трудящиеся Краснотуранского района, Красноярского края, выражают свою скорбь *о смерти на славном боевом посту революции* товарища Орджоникидзе.

Склоняя свои головы, даем клятву: повышать свою революционную бдительность, разоблачать и громить остатки врагов народа из троцкистско-зиновьевского отребья, бороться за победу коммунизма.

По поручению участников траурного митинга—Костюченко, Березовский.

◇ ◇ ◇

Дорогой товарищ Сталин! Мы—ребята детского сада № 96 имени Водопьянова, Ленинградского района. Мы очень жалеем, что умер товарищ Орджоникидзе, который так много работал вместе с Вами.

Берегите свое здоровье, любимый наш товарищ Сталин. Мы вырастем и будем *такими же, как товарищ* Серго Орджоникидзе.

Мы очень любим Вас.

Витя Ман, Геня Королев, Валя Сухарева, Костя Работягов и все ребята детского сада № 96 (Москва).

◇ ◇ ◇

Сегодня, когда каждый из нас охвачен величайшей скорбью о громадной утрате, постигшей нашу партию, все наши мысли и чувства направлены к тебе, наш учитель и друг. В славном жизненном пути товарища Серго Орджоникидзе мы видели замечательный образ несгибаемого большевика.

Выражая свою великую скорбь, мы заверяем, что в работе своей на дальневосточных рубежах нашего Советского Союза приложим все силы к тому, чтобы еще неприступнее для врагов сделались наши границы.

Рабочие завода имени Молотова.

Хабаровск.

◇ ◇ ◇

Трудящиеся Днепропетровщины *вместе со всей страной глубоко скорбят* о преждевременной кончине кристально-чистого большевика, обаятельного человека, любимца всей партии и рабочего класса—товарища Орджоникидзе.

Образ товарища Серго — непримиримого и последовательного борца за социалистическую революцию, неизменного соратника Ленина и Сталина, беспощадного к врагам и чуткого, отзывчивого к трудящимся — будет вечно жить в памяти поколений и вдохновлять на дальнейшую борьбу и победу коммунизма.

Днепропетровский обком КП(б)У.
Днепропетровский областной исполком.

◇ ◇ ◇

Башкирская партийная организация и трудящиеся Башкирии выражают свою глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты, понесенной нашей партией и трудящимися Советского Союза в лице одного из лучших организаторов и руководителей партии и советского правительства — родного, горячо любимого Григория Константиновича Орджоникидзе. Большевистская партия, народы Советского Союза и трудящиеся всего мира потеряли преданнейшего борца за дело рабочего класса, испытанного и проверенного в великих боях за социализм революционера.

Башкирский областной комитет ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Рабочие и инженерно-технические работники Салдинского приискового управления имени товарища Серго Орджоникидзе, собравшиеся на траурный митинг, выражают свое глубокое соболезнование об утрате нашего дорогого наркома. Как ни тяжела для нас эта потеря, но она не расстроит наши ряды. Мы оправдаем высокое имя, присвоенное нашему прииску.

Рабочие и инженерно-технические работники Салдинского приискового управления им. Орджоникидзе.

◇ ◇ ◇

Григорий Константинович Орджоникидзе всю свою жизнь вместе с Лениным и Сталиным строил и ковал нашу великую большевистскую партию — счастье и гордость советского народа. Никогда этот богатырь не уклонялся от ленинско-сталинского пути. Он беспощадно разил врагов партии и советского народа — фашистских агентов, троцкистов и зиновьевцев, правых реставраторов капитализма и других врагов страны.

Мы, пограничники Западной границы Советского Союза, даем клятву с честью выполнить великое дело, за которое всю свою жизнь боролся тов. Орджоникидзе, дело построения коммунистического общества.

Общее собрание пограничников Н-ского погранотряда (Западная граница СССР).

СКОРБЬ СТРАНЫ

ПО ТЕЛЕФОНУ И ТЕЛЕГРАФУ ОТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ПРАВДЫ»

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Вчера индустриальный Днепропетровск вместе со всей страной хоронил своего наркома, выдающегося организатора социалистических побед, любимого Серго Орджоникидзе.

Три часа дня... Протяжные и жалобные гудки металлургических гигантов. На площади у Дворца культуры неподвижно и сурово стоят колонны доменщиков, сталеваров, прокатчиков завода им. Петровского. Они, окончив работу, пришли сюда на траурный митинг отдать последний долг своему командиру, славному наркому Серго Орджоникидзе.

Один за другим подымаются на трибуну рабочие. Едва сдерживая слезы, они произносят прощальные слова.

— Спи спокойно, дорогой наш Серго,— говорит старый доменщик Францкевич, — твой прекрасный образ вечно будет жить в сердцах миллионов трудящихся.

— Лучшим памятником дорогому другу будет быстрое выполнение его указания: «Давать ежедневно 60.000 тонн стали и 45.000 тонн проката», — говорит рабочий Данилеев.

— Я *обращаюсь* к Вам, товарищ Сталин. Отдавая последний долг любимому Серго, мы клянемся работать так, как работал Ваш ближайший соратник товарищ Орджоникидзе, — заканчивает свою речь рабочий Алдошин.

АШХАБАД

Огромная площадь им. Маркса запружена *народом*. 40 тысяч трудящихся столицы Туркменской ССР пришли сюда отдать последний долг Серго. На трибуне — большой портрет Орджоникидзе в траурной рамке. Со скорбью, с острой болью вглядываются в черты родного лица трудящиеся Ашхабада. Его уже больше нет, бесстрашного *ленинца, славного командарма* тяжелой промышленности. Об огромной любви к нему, о ненависти к врагам, с которыми всю жизнь боролся Серго, говорят все выступающие.

— Прощай, Серго, прощай, любимый! Туркменский народ, как и народы всего Союза, не забудет тебя, беззаветного друга трудящихся, родного, близкого человека.

ГОРЬКИЙ

В скорбные минуты, когда руководители партии и правительства понесли в Москве к Кремлевской стене прах железного наркома, по городу Горькому разнеслась могучая и печальная симфония гудков заводов и фабрик. Приостановили работу станки. Настала минута молчания. Люди обнажили головы и со слезами на глазах слушали по радио сообщения о последнем пути пламенного революционера-большевика.

К моменту начала трансляции из Москвы траурного митинга рабочие завода имени Орджоникидзе собрались на заводской площади.

У трибуны — большой портрет Серго. Таким рабочие видели наркома на заводе всего несколько месяцев назад. Он ходил здесь по цехам веселый, энергичный, давал свои замечательные советы и указания.

Давно кончилась трансляция. На Красной площади в Москве отданы последние почести безвременно ушедшему от нас командарму. Но долго еще не расходятся рабочие. Они говорят о своем любимом наркоме, вспоминают встречи с ним.

АЛМА-АТА

Столица Казахстана одета в траур. В *день похорон Серго Орджоникидзе* свыше 50 тысяч трудящихся столицы собралось на митинг. Из пригородных колхозов и машинно-тракторных станций на автомашинах прибыли на митинг делегации стахановцев.

КАЛИНИН

Любимому всем народом, незабвенному Серго Орджоникидзе в час *похорон* отдавали трудящиеся города свой последний долг. 2 часа 55 минут. На заводах и фабриках раздались печальные звуки сирен. Остановились станки, машины, и десятки тысяч старых и молодых рабочих — вагонников, швейников, металлистов, строителей, *текстильщиков*—застыли в скорбном безмолвии. Все замерло в траурную минуту молчания.

В эти секунды каждый мыслями и чувствами незримо присутствовал там, в Москве, у мавзолея Ленина, где товарищ Сталин со своими боевыми соратниками *прощался* с прахом родного и близкого Серго.

Третий день город в трауре. Снова и снова собираются трудящиеся на митинги, чтобы выразить *свою скорбь, послать проклятье* трижды презренным троцкистам-контрреволюционерам, которые отняли у Серго не один год его драгоценной жизни.

ХАРЬКОВ

В 3 часа дня, когда на Красной площади Москвы хоронили Серго Орджоникидзе, индустриальный Харьков замер в траурном молчании. Остановились заводы, фабрики, трамваи. Всюду, где имелись репродукторы,—на площадях, в клубах, красных уголках, на предприятиях, *в институтах и школах*,—трудящиеся, затаив дыхание, слушали страстные речи тт. Молотова, Ворошилова, Косарева, Хрущева, Стаханова и других. Омрачились лица. Кипела ненависть к подлому троцкистскому выродку Пятакову и его банде, которые отняли жизнь у любимого Серго.

Вечером в драматическом театре имени Шевченко состоялось траурное собрание харьковских организаций.

ДЕНЬ ТРАУРА В ГОРОДЕ ЛЕНИНА

(По телефону от корреспондента «Правды»)

ЛЕНИНГРАД, 21 февраля. С утра на землю падали крупные хлопья снега. Свежий ветер бился в складках траурных флагов, склонившихся над широкими ленинградскими проспектами. Прохожие печально поднимали головы к портретам товарища Серго, *повитым траурным крепом и любовно убранным зеленью*.

На заводах третий день шли собрания. Индустриальный Ленинград горько оплакивал смерть товарища Орджоникидзе. После работы у заводских ворот, у под'ездов институтов и учреждений, у общежитий бойцов Красной Армии собрались десятки тысяч людей, чтобы пройти по городу в траурной процессии. Громкоговорители доносили из Москвы с Красной площади слова, полные скорби и печали, о светлом образе навеки ушедшего Серго.

Со всех концов стекаются многотысячные колонны к площади Урицкого и заполняют до краев ее огромную бетонную чашу. Скоро на площади уже совсем не остается места. Острые лучи прожекторов рассекают сгустившийся сумрак. В их свете переливается яркими огнями лес знамен и траурных лент.

«Образ Серго будет вдохновлять нас на борьбу за окончательную победу коммунизма». Эти слова многократно повторяются на плакатах и знаменах.

С ненавистью и презрением вспоминают ленинградские рабочие о троцкистской банде, об обер-вредителе Пятакове, которые несут моральную ответственность за смерть Серго Орджоникидзе.

«До конца искореним троцкистско-зиновьевских мерзавцев, фашистских разведчиков, шпионов и вредителей!»—написано на десятках плакатов.

Траурный митинг открывает председатель Ленинградского совета тов. Шестаков. На трибуне — президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров.

— Нас постигла тяжелая утрата,—говорит он,—умер Серго Орджоникидзе. Вместе с Лениным и Сталиным он создавал великую партию, боролся за *освобождение* народа от ига капитализма.

В трудный и ответственный момент взял Серго в свои могучие руки Наркомтяжпром и добился огромных успехов. Совсем недавно, в декабре, он собирал научно-исследовательских работников, чтобы еще лучше и шире развернуть работу на наших заводах. Серго ценил и понимал науку. Академия наук СССР всегда с глубоким уважением будет вспоминать об этом большом человеке. У каждого из нас отнята какая-то частица. Но, не в нашем обычае вешать головы. *Удвоим революционную бдительность.*

Затем выступил командующий войсками Ленинградского округа командарм 1-го ранга тов. Шапошников. Представитель балтийского завода имени Серго Орджоникидзе тов. Шевченко заявил, что многотысячный коллектив завода дал священную клятву удесятерить свою энергию, построить новые могучие стахановские корабли. Коллектив завода просит правительство присвоить одному из новых кораблей имя товарища Серго Орджоникидзе.

В заключение митинг принимает *письмо* ЦК ВКП(б)—товарищу Сталину и Совнаркому СССР—товарищу Молотову.

ПРОКЛЯТЬЕ ВРАГАМ НАРОДА!

СТАЛИНГРАД, 21 февраля. **(Корр. «Правды»).** Город в трауре. Несмотря на злой, пронизывающий ветер, улицы полны народа. Десятки тысяч трудящихся Сталинграда идут к площади Павших Борцов, *чтобы сказать свое последнее прости* любимому Серго Орджоникидзе.

Около 20.000 человек собрались у ворот Сталинградского тракторного завода. Они окружили памятник Феликсу Дзержинскому. И его сердце — сердце беззаветного стража революции также преждевременно *перестало биться* по вине троцкистских бандитов.

— Товарищи, — говорит Чунихин, секретарь райкома, *открывая заводской митинг.* — В этот горький момент, когда прах безвозвратно ушедшего от нас верного сына партии, любимейшего соратника товарища Сталина—Серго Орджоникидзе замуровывается в стену Кремля, мы с особенной ненавистью вспоминаем троцкистских бандитов, по вине которых столь скоропостижно умер наш Серго. Не стало любимого вождя, друга трудящихся. Будьте трижды прокляты троцкисты, гнусные реставраторы капитализма, *злейшие враги народа!*

Рабочий механического цеха тов. Снежкин, тов. Масленников из кузнечного цеха, все выступающие говорят о горечи великой утраты, о кипучей ненависти к врагам народа.

ПЕЧАЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ УРАЛА

СВЕРДЛОВСК, 21 февраля. **(Корр. «Правды»).** Над городом звучат печальные мелодии. Ветер колышет траурные знамена. В скорбном молчании колонны трудящихся идут на общегородской митинг.

Огромная площадь 1905 года не вмещает всех собравшихся. Колонны выстраиваются на ближайших улицах. На сотнях полотнищ начертаны слова: «Прощай, родной наш Серго, образ твой будет вечно жить в наших сердцах», «Спи спокойно, любимый наш Серго», «Проклятье презренным *троцкистским* убийцам!», «Еще теснее сплотимся вокруг ЦК партии и товарища Сталина».

Радиорупоры разносят по притихшей площади речи тт. Молотова, Рухимовича, Ворошилова, Хрущева, Берия, Косарева, Стаханова. Их слова западают глубоко в сердце, усиливают ненависть к Пятакову и другим троцкистским выродкам, агентам фашизма, отнявшим у народа его замечательного сына *товарища Серго Орджоникидзе*.

Сгущаются сумерки. Зажглись огни. Тысячи людей безмолвствуют, чтя память дорогого и близкого человека. И в тот момент, когда вожди партии и народа понесли урну с прахом Серго к Кремлевской стене, 200.000 человек, собравшиеся на митинг, обнажили головы.

Пленум Киевского горсовета памяти Серго

КИЕВ, 21 февраля. **(Корр. «Правды»).** Вместе с многомиллионным советским народом трудящиеся Киева хоронили сегодня любимого Серго.

Город в трауре. Приспущены красные флаги, обвитые крепом. На домах, на заводах и фабриках — портреты Григория Константиновича. Все зрелища и спектакли в театрах столицы сегодня отменены.

На предприятиях, в учреждениях, институтах, школах проходили траурные митинги и собрания, посвященные памяти товарища Орджоникидзе.

Ровно в 3 часа началась трансляция траурного митинга из Москвы, с Красной площади. Город замер. Над улицами *поплыли* протяжные заводские гудки. На время была прервана работа, остановились станки. Стали трамваи и автомобили. У громкоговорителей — толпы народа. Передачу по радио слушали на заводах, фабриках, в учреждениях, школах, на квартирах. Ясно доносились слова речей тт. Молотова, Ворошилова, Хрущева, Рухимовича, Берия, Косарева, Скоробогатько и др.

Вечером в оперном театре состоялся траурный пленум Киевского горсовета совместно с партийными, профсоюзными и общественными организациями, посвященный памяти Серго Орджоникидзе. Пленум принял обращение к товарищу Сталину и послал телеграмму-соболезнование Зинаиде Гавриловне Орджоникидзе.

ПО ТЕЛЕФОНУ И ТЕЛЕГРАФУ ОТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ПРАВДЫ»

СТАЛИНО

Ровно в 3 часа дня загудели сирены заводов и шахт Донбасса. Тяжело, невыразимо тяжело шахтерам и металлургам Донбасса расставаться с Серго.

Это его огнем воспламенились Стаханов, Мазай, Кривонос. О нем, строителе новой жизни, великом запевале нового труда, наркоме стахановцев, говорили рабочие.

В Сталино, у здания облисполкома, после траурного шествия собрались тысячи рабочих. Их слова и мысли коротко выражены в лозунгах:

— Дорогое имя Серго будет вечно жить в наших сердцах. Вечная память соратнику Сталина!

НОВОСИБИРСК

На траурный пленум городского совета собрались стахановцы и ударники заводов, работники культуры и науки. Городской радиоузел включает Москву. Вместе с красной столицей прощается с благородным рыцарем революции и цветущая, необ'ятная Сибирь, на индустриализацию которой так много сил отдал Серго Орджоникидзе.

Рабочие станции Новосибирск решили ходатайствовать перед правительством о переименовании Томской дороги в дорогу им. Орджоникидзе. Это предложение горячо поддержано десятками тысяч железнодорожников Сталинска, Томска, Барнаула и других станций и депо. Железнодорожники Томской дороги заверяют, что с честью будут носить это дорогое имя.

Пленум единогласно поддержал просьбу *железнодорожников*.

ИРКУТСК

Радио, не умолкая, разносит скорбные звуки траурного марша. Приближается час похорон любимца народа, незабвенного Серго. Молча, склонив знамена, идут рабочие, летчики, студенты, служащие, бойцы Красной Армии к зданию Иркутского городского совета. Здесь был проведен многолюдный митинг, посвященный светлой памяти Серго Орджоникидзе.

Вечером в городском театре состоялось траурное заседание городских партийных, советских и общественных организаций.

ТАШКЕНТ

Приспущены знамена. В черных рамках—портреты Серго. Скорбные звуки траурного марша разносятся по улицам города. Народ заполнил всю городскую Красную площадь. Здесь трудящиеся Ташкента отдавали последний долг любимому наркому.

Руководители партийных и советских организаций, рабочие, служащие с печалью говорят о безвременной смерти верного ленинца-сталинца, стойкого борца за коммунизм, несгибаемого большевика Серго Орджоникидзе.

— Бойцы и командиры склоняют свои знамена над могилой Серго,—*говорит* командующий войсками Средне-Азиатского военного округа комкор Великанов.—Мы, как он, готовы отдать каплю за каплей свою кровь за дело коммунизма.

Раздаются орудийные залпы. Грустные звуки траурного марша сменяются могучим «Интернационалом».

КУЙБЫШЕВ

В скорбный момент, когда в Москве, на Красной площади, над прахом любимого Серго произносились последние прощальные слова, трудящиеся Куйбышева собрались на общегородской траурный митинг. Они пришли отдать последний долг тому, *кто всю свою жизнь до последнего* удара сердца посвятил борьбе за коммунизм.

На площади колышатся траурные знамена, многочисленные обвитые крепом портреты железного наркома. Волнуясь, выступают на митинге рабочий энергетического комбината тов. Доронин, инженер станкостроительного завода тов. Андреев, красноармеец тов. Поликарпов.

Часовые у кремлевской стены, где замурована урна с прахом тов. Орджоникидзе. Внизу—подушки с орденами тов. Серго.

Фото М. Калашникова.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ

КЛЯНУТСЯ СЛЕДОВАТЬ ЕГО ПРИМЕРУ

МАДРИД, 21 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Орган испанской компартии «Мундо обреро» печатает на первой странице ряд документов, характеризующих деятельность тов. Орджоникидзе в годы гражданской войны.

Кроме того, «Мундо обреро» воспроизводит текст обращения ИККИ, а также *воспоминания* руководителей и знатных людей социалистической тяжелой индустрии о работе под руководством любимого наркома, о встречах с ним, о его блестящем большевистском мастерстве в разрешении всяческих больших и малых вопросов, о его неистощимой энергии и о его чутком внимании к людям.

Социалистическая «Информасионес» посвящает памяти тов. Орджоникидзе первую страницу *под заголовком*: «*Организатор* блестящих побед социалистической индустрии».

Орган Всеобщего рабочего союза «Кларидад» пишет:

«Смерть Орджоникидзе—одна из самых чувствительных потерь советского правительства. С начала первой *пятилетки* он был наркомом тяжелой промышленности, иначе говоря, занимал на хозяйственном фронте СССР самый важный пост. Тяжелая промышленность была основой первого пятилетнего плана. Вместе с советским народом мы переживаем утрату Орджоникидзе».

Левореспубликанская «Ла либертад» озаглавливает сообщение о смерти товарища Орджоникидзе: «Великая утрата для СССР».

Орган республиканской левой «Политика» пишет:

«В Москве скончался Орджоникидзе—человек, организовавший и двинувший вперед гигантскую тяжелую индустрию Советского Союза. Жизнь, полная жертв, лишений и преследований, которыми царизм мстил Орджоникидзе за его революционную энергию, подорвала здоровье человека, которому лишь недавно исполнилось 50 лет».

Орган федерации об'единенной социалистической молодежи «Аора» посвящает памяти тов. Орджоникидзе следующие строки:

«Умер великий большевик... Умер товарищ Орджоникидзе. Советская молодежь сегодня в трауре. Мы, испанская молодежь, разделяем скорбь молодежи Советского Союза по случаю кончины великого товарища. И мы клянемся следовать самоотверженному примеру Орджоникидзе, дабы наша молодежь могла *радостно жить в более совершенном обществе*».

Орган анархо-синдикалистской национальной конфедерации труда «НКТ» уделяет много места материалам о тов. Орджоникидзе. Газета воспроизводит основные даты из его революционной биографии.

Орган республиканской левой «Эральдо де Мадрид» в статье под заголовком «СССР в трауре» пишет:

«Скорбь Советского Союза—наша скорбь. Долг братства повелевает, чтобы Испания и испанский народ жили сейчас чувствами братской страны. СССР в трауре. Мы—тоже».

ВАЛЕНСИЯ, 21 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Орган компартии для Каталонии и Леванта «Френте Рохо» публикует на первой странице извещение о смерти тов. Орджоникидзе и подробную биографию великого революционера под заголовком: «Тяжелая утрата для пролетариата». От имени всех трудящихся Испании газета присоединяется к скорби, охватившей СССР и трудящихся всего мира, «утративших великого Серго, великолепного бойца за дело пролетариата».

Орган социалистической партии «Аделанте» помещает на видном месте извещение о смерти товарища Орджоникидзе и его подробную биографию.

ЛЮБИМЕЦ СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

НЬЮ-ЙОРК, 21 февраля. Красный флаг *приспущен* на зданиях *полпредства* и консульств СССР в далекой Америке — в Вашингтоне, Нью-Йорке, Сан-Франциско и на флагштоках советских пароходов в американских портах. Невыразима скорбь немногочисленной советской семьи за океаном.

Имя любимца советских народов произносится сегодня с печалью не только советскими людьми. Бесчисленные друзья страны социализма за ее рубежами скорбят о тяжелой потере. Не все они знают так же близко, как советские граждане, родные, незабываемые черты Серго, — то изумительное *сочетание стальной решимости* и суровости командарма, непримиримости к врагам социализма и нежной теплоты подлинного большевистского человеколюбия, которое на всю жизнь братски сроднило его с учителем и другом товарищем Сталиным. Но для всех друзей Союза имя Серго было и останется символом всемирно-исторических побед строительства социализма на решающем участке социалистической индустрии. Серго для миллионов трудящихся — это тот, кто помог вооружить арсенал передового человечества такими аргументами в пользу социализма, как гиганты тяжелой промышленности СССР, кто переводил на язык металла *великое* учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, делая социализм осязательным, неопровержимым и несокрушимым.

Недаром «Дейли уоркер» называет сегодня Серго «великим строителем социализма», олицетворением старой ленинской гвардии, испытанным командиром в боях гражданской войны, в боях двух пятилеток.

В некрологе, хотя и имеющем ряд биографических неточностей, «Нью-Йорк геральд трибюн» рисует разносторонность характера и деятельности Серго, указывая в частности, что он «не спускал глаз с достижений американской техники, с эффективности американской промышленности».

Несомненно, для ряда американских промышленных деятелей и инженеров, *имевших дело с Орджоникидзе, он был и остается* примером сталинского умения соединять русский революционный размах с американской деловитостью, умения уважать и ценить, стремиться использовать все передовое, новое и честное, что есть в заграничной науке, технике и ее людях.

Р. Джонсон.

РАЗДЕЛЯЮТ ГОРЕ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 21 февраля. В потоке писем, печатаемых «Юманите», трудящиеся Франции выражают свою скорбь по поводу безвременной кончины товарища Орджоникидзе.

Коммунисты и трудящиеся Сен-Дени пишут, что они «разделяют скорбь народов *Советского Союза» по поводу потери* Орджоникидзе. Другое послание гласит:

«Муниципалитет Исси ле Мулино посылает Центральному Комитету ВКП(б) и гениальному вождю товарищу Сталину свой братский привет и выражение соболезнования».

Коммунисты заводов Рено в Булони и Бийянкуре пишут:

«Мы склоняемся с уважением перед безжизненным телом того, кто вместе со Сталиным так хорошо продолжал дело, начатое Лениным. Трудящиеся всего мира *тяжело переживают* смерть нашего дорогого товарища Орджоникидзе, который сумел великолепно организовать тяжелую промышленность в Советском Союзе. Пусть наши братья в СССР будут уверены, что мы разделяем их горе».

Н. Майорский.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДИУМА МАЛОГО ХУРАЛА И СОВЕТА МИНИСТРОВ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Из Кызыла — 20 февраля 1937 г.

Москва, Кремль,
товарищу Молотову,
товарищу Калинину,
товарищу Литвинову.

Национально-революционное правительство и народ Тувинской Народной Республики вместе с правительством и народами СССР и с трудящимися всего мира переживают глубокую скорбь по случаю *скоропостижной смерти* нашего любимого друга — Григория Константиновича Орджоникидзе, верного соратника великого Сталина.

Безмерно велика утрата. Мы уверены, что народы СССР еще теснее сплотятся вокруг большевистской партии, *советского правительства и мудрого* учителя тов. Сталина, пойдут к новым победам коммунизма, за которые отдал свою жизнь могучий богатырь пролетарской революции — дорогой товарищ Орджоникидзе, окончательно уничтожат фашистско-троцкистскую падаль — злейших врагов народов СССР и трудящихся всего мира.

Братские массы Тувы и национально-революционное правительство твердо стоят за защиту *страны социализма от всех* ее врагов. Опираясь на *братскую* помощь СССР, мы добьемся полного торжества национально-освободительной революции, стоя в рядах единого фронта в борьбе с фашизмом и империализмом!

Светлый образ пламенного борца за дело рабочего класса и всех угнетенных мира *будет* нам всегда служить в этом примером.

Президиум Малого Хурала и Совет Министров Тувинской Народной Республики.

ТЕЛЕГРАММА МИТИНГА ГРАЖДАН г. КЫЗЫЛА

Из Кызыла—20 февраля 1937 г.

Кремль—товарищам СТАЛИНУ, КАЛИНИНУ, МОЛОТОВУ.

Трудящиеся города Кызыла Тувинской Народной Республики, собравшиеся на траурный митинг, выражают глубокую скорбь и соболезнование по поводу тяжелой утраты виднейшего руководителя построения социализма в СССР, Вашего соратника и друга, друга всего трудящегося человечества — Г. К. Орджоникидзе.

Мы уверены, что *свободные* народы Советского Союза под руководством великого учителя Сталина крепче *сплотят свои силы* на продолжение великого дела, за которое боролся и умер на посту дорогой Серго.

Переживая вместе с народами великого СССР глубокую скорбь, мы еще теснее сплотимся вокруг своего национально-революционного правительства и партии за дальнейшее укрепление независимости нашей страны и усиление братской связи с отечеством всех трудящихся — СССР.

Митинг граждан города Кызыла.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 21 февраля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На рассвете 20 февраля правительственные войска возобновили свое наступление в секторе реки Харамы. Наступлению предшествовала артиллерийская и воздушная бомбардировка позиций мятежников. По некоторым сообщениям правительственные войска заняли селение Мараньос.

Мятежники сосредоточили свой контрудар против Նераlес, расположенного на дороге Мадрид—Валенсия. В этом районе правительственным войскам приходится сдерживать сильный натиск мятежников, пустивших в бой прибывшие резервы, главным образом, германских войск.

К 17 часам 20 февраля правительственные войска заняли холмы, господствующие над дорогой Мадрид—Валенсия, около Васиамадрид. Происходит сильная артиллерийская перестрелка, в результате которой *селение Мората превращено в развалины.*

Правительственные войска продолжают окружение Лас Росас (к северо-западу от Мадрида).

На других секторах центрального фронта—перестрелка.

Генерал Миаха сообщил корреспонденту агентства Гавас, что установлено прибытие новых резервов мятежников в секторе реки Харамы. Эвакуация мятежниками района Лас Росас, повидимому, вызвана стремлением сосредоточить все силы для *нового наступления на дорогу* Мадрид—Валенсия. Генерал Миаха 20 февраля посетил различные секторы центрального фронта.

«Об'езд фронтов произвел на меня,—заявил генерал Миаха,—благоприятное впечатление. Мы *теперь не только* атакуем неприятеля, но вынуждаем его принимать бой там, где нам это удобно».

20 февраля днем в районе Мадрида эскадрилье правительственной авиации удалось настигнуть 3 бомбардировщика «Юнкерс» и 38 *истребителей мятежников.* В завязавшемся воздушном бою сбиты 1 бомбардировщик «Юнкерс» и 1 истребитель «Гейнкель».

Правительственная авиация бомбардировала оружейный завод в Толедо.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

Правительственные войска 20 февраля успешно отразили наступление 10-тысячной группы войск мятежников в секторе к югу от реки Эбро, в районе Вивель (к *западу от Монтальбана*) и в Порталь Рубио. В составе войск мятежников—итальянские части и части Иностранного легиона. Правительственным войскам удалось сохранить прежние позиции.

Имеются непроверенные сведения о намерении мятежников развивать операции в *провинции* Кастельон.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На астурийском фронте правительственные войска заняли в районе Пола де Гордон командующий пункт Серро Пенья Кастильо, в направлении к Леону.

В районе Овиедо — артиллерийская и пулеметная перестрелка.

На бискайском фронте в секторе Эйбар отряду правительственных войск удалось проникнуть на 4 км в глубь расположения противника и взорвать электрическую станцию в Эльгойбаре (к северо-востоку от Эйбара). Захватив пленных и много оружия, отряд правительственных войск без потерь вернулся в свое расположение. В секторах Эльгета, Очандино и Ордунья — артиллерийская перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска перешли в контрнаступление в районе Кадиар (провинция Гренада), в 30 км к северо-востоку от Мотриля. В результате ожесточенного боя правительственным войскам удалось занять ряд важных пунктов в горах Сиерра де лас Аллухаррас.

Мятежники не ожидали внезапного контрнаступления правительственных войск. *После неудачной попытки отбить* атаку правительственных войск они очистили занятые позиции. Правительственные войска захватили два орудия, несколько пулеметов, много винтовок и боеприпасов.

ВОЗДУШНАЯ БОМБАРДИРОВКА АЛЬБАСЕТЕ

В ночь на 20 февраля авиация мятежников бомбардировала Альбасете (центр провинции Мурсия). Воздушные налеты продолжались беспрерывно, через каждые 15 минут. Были сброшены бомбы весом от 50 до 100 кг. Бомбардировкой разрушены здание банка и многочисленные жилые дома. Среди жителей города свыше 100 убитых и 100 раненых. Военные об'екты не пострадали. Весь удар *обрушился на мирное население.*

* * *

По сообщению из Валенсии, товарищ военного министра генерал Асенсио был вынужден подать в отставку. Его отставка принята, *и он зачислен в резерв.*

Вместо Асенсио назначен Карлос Бареббар. Бареббар в свое время, когда Ларго Кабальеро был министром труда, являлся товарищем министра.

ЗАЯВЛЕНИЕ АЛЬВАРЕСА ДЕЛЬ ВАЙО

ЛОНДОН, 20 февраля. (ТАСС). Испанский министр иностранных дел Альварес дель Вайо *в беседе с Верной Бартлетом,* обозревателем лондонской газеты «Ньюс кроникл», находящимся в Валенсии, указал, что между центральным правительством и правительством Каталонии достигнуто удовлетворительное соглашение о более тесном сотрудничестве. Два члена центрального правительства отправляются в Бильбао для того, чтобы вести с правительством басков переговоры о подобном же соглашении.

ВЕРБОВКА СОЛДАТ ДЛЯ ФРАНКО В ФИНЛЯНДИИ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 февраля. (ТАСС). Газеты сообщают, что в Финляндии *производится вербовка солдат для армии Франко.* Главным агентом по вербовке является некий поручик, принимавший активное участие в фашистском мятеже в местечке Миантсейя в 1932 году.

Первая партия солдат для армии испанских фашистов отправлена 16 января. Всего, по сообщению газеты «Гельсингин саномат», в Испанию отправлено более 200 человек.

Франко-английский митинг в защиту испанского народа

ПАРИЖ, 21 февраля. (ТАСС). Вчера в Париже, в зале Ваграм, *состоялся* франко-британский митинг, организованный «Всеобщим об'единением за мир». На митинге присутствовало 3 тыс. человек.

Вивиан Адамс, английский консервативный депутат, в своей речи указал, что победа мятежников в Испании поставила бы под угрозу интересы Франции, перспективы мира и безопасность Британской империи. Адамс отметил, что подлинная опасность для французской и английской демократии исходит от Германии. Другие ораторы — Грумбах *(социалист)* и Байе от «Лиги прав человека» — разоблачали фашизм и требовали усиления Лиги наций и системы коллективной безопасности.

Кашен в своей речи заявил, что коммунисты протягивают руку всем тем, кто *решил преградить дорогу фашизму.* Он указал далее, что Италия и Германия вмешиваются в испанские дела открыто—посылкой регулярных войск, и что Лига наций должна потребовать немедленного увода их войск из Испании. В заключение Кашен призывал лейбористов организовать международную конференцию, чтобы об'единить силы рабочих и профсоюзных организаций всего мира в защиту испанского народа.

В принятой на митинге резолюции содержится требование применения в отношении Испании 10-й статьи устава Лиги наций (в этой статье указывается, что члены Лиги наций обязуются уважать и сохранять территориальную целостность и политическую независимость всех членов Лиги).

БАНДИТСКАЯ ВЫЛАЗКА ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ В ШАНХАЕ

ШАНХАЙ, 21 февраля. (ТАСС). Вчера, во время демонстрирования в местном кинотеатре «Изис» советского фильма «Абиссиния», свыше 100 фашистских моряков с итальянского военного корабля «Лепанто», во главе с итальянским вице-консулом в Шанхае и морским офицером ворвались в здание театра. Моряки были вооружены карабинами и саперными топориками.

По команде вице-консула в зал было брошено несколько флаконов с вонючей жидкостью, что вызвало панику среди публики, предположившей, что флаконы содержат отравляющее вещество. Затем моряки сломали двери аппаратной кинотеатра, ранили двух служащих, пытавшихся защитить аппаратуру, разбили аппараты и захватили половину киноленты. Одновременно другие моряки громили фойе театра и зрительный зал. Они уничтожали мебель, зеркала, электрические люстры, ломали окна и двери. Погромщики открыли также стрельбу, в результате которой один из зрителей ранен.

Бандитский налет вызвал бурное возмущение шанхайской общественности. Фильм «Абиссиния», показанный впервые около 10 дней назад, имел необычайный успех среди китайского населения. Итальянское посольство потребовало от китайской полиции Шанхая запрещения фильма. Фильм был на несколько дней запрещен, но затем главный цензурный комитет китайского правительства, разрешивший ранее показ фильма, вновь разрешил его демонстрирование на 2 дня.

В иностранных кругах полагают, что бандитский налет итальянских фашистов должен повлечь за собой некоторые дипломатические осложнения в отношениях между Китаем и Италией, поскольку он представляет собой организованное вооруженное нападение, совершенное на китайской территории.

Газеты с негодованием откликаются на наглую, хулиганскую выходку итальянских фашистов. Действия итальянцев, пишет газета «Либао» в передовой статье, «являются прямым оскорблением китайского правительства». Газета требует от правительства немедленных действий, «направленных к поддержанию престижа национального суверенитета Китая».

БОРЬБА МАНЧЖУРСКИХ ПАРТИЗАН

ТОКИО, 20 февраля. (ТАСС). По сообщению харбинского корреспондента агентства Домей Цусин, 17 февраля 60 конных манчжурских партизан напали на пять *грузовиков японской транспортной компании* «Кокусай Унью». Нападение было произведено на дороге из Илана в Хунаньин, в южной части провинции Саньцзин.

Партизаны захватили весь груз и увели 24 человека, сопровождавших грузовики.

РОСТ СМЕРТНОСТИ В «ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ»

БЕРЛИН, 21 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Фашистская печать публикует сравнительные данные о количестве браков, смертности и самоубийств в 57 крупных городах Германии. Данные приводятся за первые четыре недели 1935 года и 1937 года.

Количество браков упало с 10.694 в первые четыре недели 1935 года до 9.581 в 1937 году. Смертность за тот же период выросла с 20.105 в 1935 году до 22.022 в 1937 году. Количество самоубийств соответственно увеличилось с 411 до 463.

Эти статистические данные свидетельствуют о непрерывно ухудшающихся условиях жизни широких народных масс в «Третьей империи».

А. Климов.

* * *

БЕРЛИН, 20 февраля. (ТАСС). Германская спортивная печать сообщает, что в Зальцбурге (Австрия) покончил самоубийством один из победителей на прошлогодней германской олимпиаде Георг Эденгаузен.

Эденгаузен был рабочим-грузчиком на строительстве горной железной дороги в Леоганге, откуда его уволили. После этого он был долгое время безработным, пока, доведенный нуждой до отчаяния, не решился на самоубийство.

На Красной площади во время траурного митинга. Фото Н. Кулешова.

Пребывание тов. Егорова в Риге

РИГА, 21 февраля. (ТАСС). Начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. Егоров и сопровождающие его командиры Красной Армии посетили вчера части рижского гарнизона и ознакомились с батальоном связи, пехотным и саперным полками. Тов. Егоров посетил также рижский аэродром и осмотрел ангары и самолеты латвийской военной авиации. При осмотре частей рижского гарнизона и аэродрома тов. Егорова сопровождал начальник штаба латвийской армии генерал Гартманис.

Вечером в офицерском клубе начальник штаба латвийской армии генерал Гартманис устроил в честь тов. Егорова прием, на котором присутствовали: военный министр Латвии генерал Балодис, министр иностранных дел В. Мунтерс, командующий латвийской армией генерал Беркис, помощник начальника штаба генерал Дамбитис, начальник *рижского гарнизона* генерал Вирсайтис, генерал Розенштейн, инспектор артиллерии генерал Данненбергс, начальник управления снабжения армии генерал Руткевич, командир дивизии генерал Езериньш, командующий морским флотом капитан Спаде и другие высшие чины штаба, а также прибывшие вместе с тов. Егоровым советские командиры, полпред Советского Союза в Латвии тов. Бродовский и военный атташе Советского Союза в Латвии полковник Глинский.

На приеме начальник штаба латвийской армии генерал Гартманис и маршал Егоров обменялись речами.

ВЫСТАВКА В ПРАГЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ СССР

ПРАГА, 21 февраля. (ТАСС). Вчера в Праге состоялось открытие выставки «СССР в жизни и на стройке», организованной чехословацким обществом культурной и экономической связи с СССР, обществом друзей СССР и чехословацким союзом художественного творчества. На открытии выставки присутствовали видные представители чехословацкой общественности.

ВЕЧЕР СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 21 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Вчера в Париже состоялся вечер советской музыки, на котором присутствовали виднейшие представители французского политического и общественного мира, жена президента республики мадам Лебрен, министр авиации Пьер Кот, бывший премьер Фланден, представитель министерства иностранных дел Леже, а также полпред СССР во Франции тов. Потемкин.

Исполнялись произведения Мясковского и Прокофьева. Прокофьев сам дирижировал оркестром, а некоторые свои произведения исполнял на рояли. Успех Прокофьева, как композитора, пианиста и дирижера, был огромный: зал ему долго и оглушительно аплодировал.

«Пти паризьен» сегодня пишет: «Этот прекрасный музыкальный фестиваль закончился восторженной овацией по адресу одного из величайших современных музыкантов».

Н. Майорский.

Иностранная хроника

❉ В Берлине закрылась конференция кредиторов Германии. Мораторий (отсрочка платежей) для замороженных в Германии краткосрочных кредитов продлен еще на один год; общая сумма этих кредитов составляет 1.200 миллионов марок.

❉ В Берлине открылась ежегодная международная автомобильная выставка.

❉ Румынское правительство запретило распространение в Румынии книги германского министра пропаганды Геббельса «Теоретический и практический большевизм».

❉ Германская полиция распустила в Гамбурге организацию безработных — владельцев мелких земельных участков. За оскорбление фашистской партии запрещена на три месяца выходящая в Гамбурге газета «Гамбургер гемейндеблатт».

❉ В концентрационный лагерь Береза-Картузская (Польша) заключено «по подозрению в коммунистической деятельности» 5 человек. Среди них—известный польский поэт Леон Пастернак.

❉ Итальянское *военное судно* «Эридано» наскочило на скалу у острова Антикифира (Греция). Команда, в том числе 18 раненых, подобрана итальянским миноносцем. Один матрос утонул.

КУРС НА СЕВЕР

(От специального корреспондента «Правды» на борту самолета «Н-120»)

ИРКУТСК, 21 февраля. (По телеграфу). Вчера утром самолет вылетел из Красноярска. Был ясный день. В самолете тепло. Внизу протянулась бесконечная снежная степь, старый Сибирский тракт. Рядом с железнодорожным полотном, где сейчас мчатся дальневосточные поезда, вилась в снегах каторжная дорога. Мы летим над краем тяжелой истории и сказочных богатств.

Показался Иркутск. За последние годы он заметно разросся. Новые кварталы выросли там, где были пустыри. Мы приземлились на городском аэродроме. Нас встретили представители партийных и общественных организаций и северные пилоты, во главе с Виктором Львовичем Галышевым.

Вечером собрались пилоты. Мы расспрашивали о погоде, о характере зимы, о ветрах, о новых аэродромах. От Иркутска мы сворачиваем на север. Позади уже 5.000 километров—четверть пути. Начинается трудная часть маршрута.

А. Шаров.

АГРАРНАЯ КАРТА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Бюро редакционного совета Большого советского атласа мира утвердило карту «Аграрные отношения дореволюционной России», входящую в комплекс карт сельского хозяйства первого тома атласа мира. Впервые на географическую карту нанесены разнообразные и сложные формы аграрных отношений и сельскохозяйственные районы старой России по материалам и характеристикам, имеющимся в аграрных работах В. И. Ленина.

Карта аграрных отношений дореволюционной России — одна из сложнейших карт Большого советского атласа мира. На ней показаны все формы землевладения, существовавшие в дореволюционной России. Разными цветами обозначены районы, в которых сложились различные аграрные отношения в зависимости от характера и форм проникновения капитализма в сельское хозяйство. Карта отражает охват сельского хозяйства столыпинской реформой. Условными знаками на ней отмечены районы старого хуторского хозяйства. Здесь показаны также пути, размеры и формы миграции (переселения) сельскохозяйственного населения.

Приложением к карте явятся диаграммы, показывающие количество земли, которой владели монастыри, помещики, кулаки, середняки и бедняки.

КРЕМЕНЧУГСКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ

КИЕВ, 21 февраля. (Корр. «Правды»). Разведывательная партия украинского геологического треста закончила *предварительную разведку магнитной аномалии,* открытой в Кременчуге еще в 1929 году. Установлено, что на территории района города Кременчуга имеются пласты железистых кварцитов, содержащих от 30 до 35 процентов железа.

Директор института *геологии* Академии наук УССР академик Свитальский сообщил корреспонденту «Правды» следующее:

— Данные, которыми мы располагаем, пока ориентировочны. Окончательная разведка еще не произведена. Но есть уже все основания говорить, что в районе города Кременчуга имеются богатые руды типа криворожских.

В ближайшее время начнутся разведки другой части месторождения, которое идет в сторону Полтавы.

ПРОИСШЕСТВИЯ

❉ **Обвал пролета Устьинского моста.** 20 февраля на Раушской набережной (Москва) при разборке старого Устьинского моста произошел обвал одного пролета. С высоты 12 метров на лед Москва-реки упало 5 металлических арок, а вместе с ними 11 рабочих.

Восемь из них—тт. И. Н. Изотов, М. В. Улиткин, В. В. Улиткин, Е. Ф. Титов, Б. Г. Ефимов, Б. А. Рошканов, Ф. А. Романов и А. А. Титов—ранены. Они доставлены в больницу имени союза Медсантруд. И. Н. Изотов в больнице скончался. Троим рабочим — С. И. Конину, М. К. Зотову и Н. Ровкову, получившим ушибы тела, медицинская помощь была оказана на месте.

Создана специальная комиссия для выяснения причин обвала. Расследование ведет прокуратура Кировского района.

Хроникальный фильм о Серго Орджоникидзе

ХАРЬКОВ, 21 февраля. (Корр. «Правды»). Украинская фабрика «Союзкинохроники» выпустила хроникальный *озвученный фильм о Серго Орджоникидзе.*

В фильме приводятся кинодокументы о пребывании Серго на Украине — на Днепрогэсе, Краматорском машиностроительном заводе и других предприятиях. Засняты также траурные митинги памяти Серго, *прошедшие в Киеве,* Днепропетровске, Харькове и в некоторых селах.

ПЕСНИ О ТОВАРИЩЕ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Государственное музыкальное издательство выпустило ноты музыкальных произведений, посвященных товарищу Орджоникидзе.

Композиторы З. Компанеец и Б. Шехтер написали два самостоятельных произведения на текст стихотворения С. Третьякова «Песня о Серго». Ноты каждой «Песни о Серго» изданы тиражом в 5 тысяч экземпляров.

Издана также тиражом в 15 тысяч экземпляров «Песня о боевом Серго» — музыка В. Волкова и В. Энке, литературный текст И. Сосновского.

ПЕРЕКОПСКАЯ ПАНОРАМА

Бригада художников работает над созданием панорамы героической борьбы Красной Армии за освобождение Крыма от врангелевцев и интервентов.

Сделаны многочисленные этюды на местах, где происходили бои, инсценировка которых на Перекопе была произведена частями Красной Армии, осоавиахимовцами и колхозниками. Художники Г. К. Савицкий, Н. П. Христенко и В. П. Ефанов заканчивают основной круглый эскиз панорамы «Штурм Перекопа», где изображается штурм Турецкого вала 51-й дивизией под командованием тов. Блюхера и ударно-огневой бригадой под командованием тов. Ринк. *Эскиз панорамы, размеры которой* установлены в 150 × 20 метров, делается в одну пятую ее натуральной величины.

Художники П. П. Соколов-Скаля и М. М. Соловьев готовят эскиз диорамы «Первая Конная», где изображается рукопашный *бой Первой Конной армии* с белыми в селении Отрада. Размер диорамы—40 × 10 метров.

Художники Б. В. Иогансон и В. В. Крайнев работают над эскизом диорамы — переправа через Сиваш красных частей под непосредственным командованием М. В. Фрунзе. Художники Горелов и А. Е. Куликов изображают героическую переправу красных частей через Чонгарский мост.

Эскиз диорамы «Бой у Юшуни и бегство белых» выполняют художники А. В. Моравов и А. А. Пржецславский. В этой композиции будет показан окончательный разгром Врангеля.

Эти художественные произведения дадут вместе полную картину перекопских боев.

МЕТАЛЛ ЗА 19 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,4	87,4
СТАЛЬ	52,5	47,4	90,3
ПРОКАТ	41,0	38,3	93,5

УГОЛЬ ЗА 19 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,1	351,7	89,7
ПО ДОНБАССУ	237,3	211,6	89,2

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 20 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	179	87,7
Автомашин легковых (ЗИС)	6	1	16,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	450	105,9
Легковых «М-1»	48	27	56,2

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

20 февраля на железных дорогах Союза погружено 79.269 вагонов — 92,2 проц. плана. Выгружено 78.341 вагон — 89,4 проц. плана.

В КОМИТЕТЕ ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

ЛОНДОН, 20 февраля. (ТАСС). Вчерашнее заседание подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании констатировало ряд дальнейших сдвигов в своей работе.

Прежде всего выяснилось, что все представленные в подкомиссии страны (Англия, Франция, СССР, Германия, Италия, Португалия, Чехословакия, Швеция и Бельгия) с 20 февраля вводят в силу запрещение отправки так называемых добровольцев в Испанию. Кроме того, от большинства других государств, участвующих в Комитете по невмешательству, но не *представленных в подкомиссии при председателе* Комитета по невмешательству, получены сообщения о готовности немедленно принять необходимые меры в том же направлении.

Далее председатель Комитета по невмешательству лорд Плимут довел до сведения подкомиссии, что в течение дня между английскими и португальскими представителями происходило длительное обсуждение схемы контроля, которая должна быть установлена на испано-португальской границе. Переговоры еще не закончены. В виду настояний представителя СССР тов. Майского лорд Плимут обещал всемерно ускорить ход англо-португальских переговоров и довести о результатах этих переговоров до сведения подкомиссии на следующем ее заседании, намеченном на 22 февраля.

Затем подкомиссия перешла к обсуждению доклада технических экспертов по вопросам морского контроля. Как уже сообщалось, подкомиссия на своем заседании от 11 февраля решила поручить комиссии технических экспертов выработку проекта морского контроля на основе участия в нем не 4 держав (Англии, Франции, Германии и Италии), как на этом настаивали фашистские государства, а на основе участия шести держав (Англии, Франции, СССР, Италии, Германии и Португалии). Риббентроп настаивал также на представлении экспертами своих соображений о сравнительных преимуществах обеих систем (четыре державы или шесть держав). Он, несомненно, рассчитывал на то, что эксперты выскажутся за первую систему, т. е. *за участие в морском контроле* только Англии, Франции, Германии и Италии; тогда Германии и ее союзникам было бы легче настаивать на своем отводе СССР от участия в системе контроля.

18 и 19 февраля технические эксперты заседали и представили к вчерашнему заседанию подкомиссии свой доклад. Риббентропа ожидало горькое разочарование. Эксперты в своем докладе признали, что система четырех держав не имеет преимуществ перед системой шести держав и что реализация последней не представляет никаких серьезных технических трудностей. Но Риббентропу пришлось пережить еще больший конфуз. Верные директивам своих хозяев, германский и итальянский представители в комиссии экспертов заявили, что по соображениям «технического порядка» они предпочитают систему четырех держав, а, с другой стороны, в представленном подкомиссии отчете они же вместе со всеми остальными экспертами признали, что «нет никаких технических соображений», которые заставляли бы отдавать преимущество системе четырех держав перед системой шести держав. Выходит, таким образом, что в неукротимом стремлении во что бы то ни стало отвести СССР от участия в системе контроля Риббентроп, подобно гоголевской унтер-офицерской вдове, сам себя высек.

Несмотря на то, что в результате обсуждения доклада экспертов все члены подкомиссии считали вопрос об участии советского флота в морском контроле окончательно решенным, германский делегат (Риббентропа на вчерашнем заседании не было) все же заявил, что он должен обратиться по этому поводу за новыми инструкциями к своему правительству.

Представитель СССР тов. Майский, выразив крайнее удивление, *напомнил,* что Риббентроп на заседании от 11 февраля в обоснование отвода СССР от участия в контроле ссылался на имеющиеся якобы «технические трудности». Теперь комиссия экспертов, всесторонне обсудив вопрос, сообщает подкомиссии, что никаких «технических трудностей» не существует. Таким образом, отпадает единственное возражение, которое Риббентроп выдвигал против участия советского флота в морском контроле. Если это так, то Германия должна теперь снять все свои возражения, и ее представитель в подкомиссии должен теперь же без дальнейших оттяжек и отговорок присоединиться к мнению остальных членов подкомиссии по данному вопросу.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-60; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-38-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26573. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 120.